

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы –
Русский язык в межкультурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
_____ А.В. Блохинская
« ____ » _____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: «Лингвокультурологический анализ русских сказок на занятиях по русскому языку как иностранному»

Исполнитель
студент группы 597-ом2

(подпись, дата)

Ху Инъхао

Руководитель
канд.филол.наук
доцент

(подпись, дата)

Н.И. Белозубова

Руководитель магистерской
программы

(подпись, дата)

Г.М. Старыгина

Нормоконтроль

(подпись, дата)

А.С. Воронина

Рецензент

(подпись, дата)

Н.В. Каблукова

Благовещенск 2017

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 111 с., 2 приложения, 134 источника.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, МЕТОДЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА, ПРИЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА, РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР, СКАЗКА, ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ

Объект исследования – процесс овладения умениями лингвокультурологического анализа русских сказочных текстов на занятиях по РКИ.

Предмет исследования – приемы лингвокультурологического анализа сказочного текста в иностранной аудитории на занятиях РКИ.

Цель исследования – обобщить опыт лингвокультурологического анализа русских сказок на занятиях по русскому языку как иностранному, разработать серию национально-ориентированных на иностранную аудиторию упражнений с применением методики лингвокультурологического анализа фольклорного текста.

В работе использовались общенаучные и специальные методы: описательный, сравнительно-сопоставительный, метод лингвокультурологического анализа текста. Научная новизна магистерской диссертации заключается в применении лингвокультурологического подхода к анализу русского фольклорного (сказочного) текста, во введении в научный оборот нового материала и в разработке национально-ориентированных на иностранную (в данном случае китайскую) аудиторию методических рекомендаций по изучению русской сказки на занятиях РКИ. Полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания РКИ, а также при комментировании фольклорных текстов в иностранной аудитории.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Теоретические аспекты лингвокультурологического анализа сказки	11
1.1 Лингвокультурологический анализ: аспекты и единицы	11
1.2 Методы и приемы лингвокультурологического анализа	23
1.3 Русская народная сказка: жанровые особенности и её классификации	26
1.4 Лингвометодические основы изучения сказки в иностранной аудитории	34
1.5 Лингвокультурологический потенциал русской сказки	39
1.5.1 Фразеологический потенциал сказочного текста	39
1.5.2 Паремиологический потенциал сказки	40
1.6 Лингвокультурологический анализ сказки в иностранной аудитории	42
2 Приемы лингвокультурологического анализа русских сказок в иностранной аудитории	49
2.1 Методические рекомендации к отбору сказочных текстов	49
2.2 Предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания при изучении сказки на занятиях РКИ	53
2.3 Лингвокультурологический комментарий русской народной сказки на занятиях РКИ	59
2.3.1 Лингвокультурологическое комментирование фольклорного текста: этапы работы	59
2.3.2 Лексикографические источники в лингвокультурологическом анализе сказки	66
2.3.2.1 Культурно-значимая лексика в нормативных толковых словарях	66
2.3.2.2 Культурно-значимая фольклорная лексика в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля	68
2.3.2.3 Культурно-значимая фольклорная лексика в	

историческом словаре	69
2.3.2.4 Культурно-значимая фольклорная лексика в энциклопедическом словаре традиционной духовной культуры народа	70
Заключение	72
Библиографический список	77
Приложение А Тексты русских народных сказок (адаптированные варианты для начального этапа обучения)	89
Приложение Б Материалы для упражнений и заданий по лингвокультурологическому анализу и комментарию текстов русских народных сказок на занятиях РКИ	97

ВВЕДЕНИЕ

Научная интеграция, характерная для настоящего времени, породила новые самостоятельные науки, к числу которых относится лингвокультурология. В современном языкознании большое внимание уделяется лингвокультурологическим исследованиям, в которых рассматриваются проблемы изучения культуры, а вместе с ней и языка как одного из важнейших показателей культуры. Такие исследования являются сейчас особенно актуальными. Среди них большое место отводится лингвокультурологическому анализу текста.

От собственно культурологического анализа он отличается тем, что исследует языковые единицы текста. А от лингвистического тем, что привлекает культурную информацию для объяснения языковых фактов, которая, в свою очередь, выделяется из единиц языка.

Это и анализ культурно маркированных языковых единиц (типа самовар, валенки, лапти, матрешка), и анализ образных семантических полей (т.е. совокупности образных лексических единиц, имеющих культурные компоненты в значении). Такой анализ вскрывает особенности национальной картины мира, поскольку языковые единицы позволяют считывать культурную информацию.

В рамках лингвокультурологического подхода в методике русского языка как иностранного (далее РКИ) большое внимание уделяется проблеме приобщения иностранных учащихся к различным формам национальной культуры, воплощающей в себе глубинные основы мировоззрения русского народа (В.В. Воробьев, В.П. Фурманова). При этом особое место отводится изучению фольклорных текстов, в нашем случае сказочным текстам.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью использования в практике преподавания РКИ фольклорных текстов для формирования у иностранных студентов лингвокультурной компетенции.

Объект исследования – процесс овладения умениями лингвокультурологического анализа русских сказочных текстов на занятиях по РКИ.

Предмет исследования – приемы лингвокультурологического анализа сказочного текста в иностранной аудитории.

Научная новизна магистерской диссертации определяется выбором лингвокультурологического подхода к анализу фольклорного (сказочного) текста как одному из способов формирования лингвокультурной компетенции и заключается в разработке национально-ориентированных на иностранную (в данном случае китайскую) аудиторию методических рекомендаций по изучению русской сказки.

Цель исследования – обобщить опыт лингвокультурологического анализа русских сказок на занятиях по русскому языку как иностранному, разработать серию национально-ориентированных на иностранную аудиторию упражнений с применением методики лингвокультурологического анализа фольклорного текста.

Для достижения данной цели предполагается решение следующих **задач**:

- 1) изучить методы и приемы лингвокультурологического анализа фольклорного текста в контексте других видов анализа: филологического, литературоведческого, лингвостилистического;
- 2) рассмотреть жанровые особенности народной сказки и ее классификации;
- 3) выявить национально-культурные особенности русского сказочного текста;
- 4) разработать упражнения по изучению сказки в иностранной аудитории с использованием приемов лингвокультурологического анализа;
- 5) составить методические рекомендации по изучению русских сказок на занятиях русского как иностранного.

Методы исследования: приём сплошной выборки культурно и национально значимых языковых единиц из сказочных текстов; описательный метод; сравнительно-сопоставительный; метод лингвокультурологического анализа.

Материал исследования: фактический материал для диссертации извлечён из различных русских фольклорных сборников (См. Приложение 1), допол-

нен иллюстративным материалом сайта «Национальный корпус русского языка», данными толковых словарей русского языка (С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова, Д.Н. Ушаков, В.И. Даль и др.).

Теоретическая значимость работы заключается в описании характера и способов представления эстетико-познавательной и национально-культурной информации в фольклорном (сказочном) тексте.

Теоретико-методологическую базу магистерского диссертационного исследования составили многочисленные работы: **общие труды по лингвокультурологии** (В.В. Красных, 2002; В.А. Маслова, 1997, 2001; И.Г. Ольшанский, 2000; А.Т. Хроленко, 2001 и др.); **исследования по лингвокультурологическому анализу фольклорного текста** (В.В. Воробьёв, 1994; Ф. Ленц, 1995; В.Я. Пропп, 1928, 1946, 1976; Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, 1989; Р.М. Теремова, 1998; Р.М. Теремова, В.Л. Гаврилова, 1996 и др.), **работы, посвященные разным видам анализа текста, в том числе художественного** (В.В. Виноградов, 1971; И.Р. Гальперин, 1981; Н.А. Купина, 1980; В.А. Лукин, 1999; Ю.М. Лотман, 1972; Л.Ю. Максимов, 1993; Н.А. Николина, 2003; Л.А. Новиков, 1988; Е.Г. Ростова, 1989; З.Я. Тураева, 1988; Н.М. Шанский, Ш.А. Махмудов, 1999 и др.), **методические исследования по интерпретации текста в практическом курсе РКИ** (Л.Б. Бей, 1985; Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, 1990; Н.В. Кулибина, 1987, 2001; М.Е. Петухова, И.А. Симулина, 2012; О.И. Ревуцкий, 1998, 2006; В.М. Шаклеин, 1983; Л.В. Щерба, 1957 и др.).

Практическая значимость работы: результаты данного исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, при чтении спецкурсов по лингвокультурологии, русскому фольклору, а также при комментировании фольклорных текстов в практическом курсе РКИ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лингвокультурологический подход позволяет интерпретировать фольклорный текст как культурно-языковой феномен, в котором наиболее ярко

раскрывается менталитет народа, его создавшего, ценностные основы национальной культуры.

2. Фольклорные тексты обладают высоким лингвокультурологическим потенциалом. Целесообразность использования фольклорных текстов на занятиях РКИ заключается в формировании лингвокультурной компетенции, ориентированной на достижение взаимопонимания между представителями различных культур.

3. Определение культурно-языковых особенностей сказочных текстов осуществляется путем сравнительного описания разноуровневых текстовых элементов (языковых единиц, образов, мотивов, концептов) русских народных сказок.

4. Основными методами лингвокультурологического анализа фольклорного текста являются метод филологического анализа, включающий в себя прием жанровой интерпретации, прием интерпретации идейного содержания текста, языковых средств; метод концептуального анализа, направленный на реконструкцию фрагмента картины мира русского человека; сопоставительный метод, суть которого заключается в установке на сознательное овладение знаниями о национальной культуре страны изучаемого языка с опорой на соответствующие знания о родной культуре.

5. Тексты русских народных сказок целесообразно использовать на занятиях по РКИ на всех этапах обучения. Методическая работа с ними в иностранной аудитории должна опираться на лингвокультурологический комментарий и сопоставление ценностей русской культуры с ценностями родной культуры учащихся.

Апробация работы: основные положения диссертации были изложены в докладах на региональных научных конференциях: XXV научная студенческая конференция «Дни науки АмГУ-2016», XXVI научная студенческая конференция «Дни науки АмГУ-2017»; опубликованы в сборнике «Молодёжь XXI века: шаг в будущее: материалы XVIII региональной научно-практической конфе-

ренции от 24 мая 2017 года» (Ху Иньхао Лингвокультурологический анализ сказки на занятиях по РКИ (в печати).

Структура работы: работа состоит из введения, 2-х глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Приложения к диссертации содержат адаптированные варианты текстов сказок, лингвокультурологический комментарий к сказкам.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СКАЗКИ

1.1 Лингвокультурологический анализ: аспекты и единицы

Термин «лингвокультурология» появился в последнее десятилетие XX в. в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, работами Н.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, Ю.Е. Прохорова, В. Шаклеина и других исследователей.

В труде «Лингвокультурология» В.В. Воробьева отмечается, что лингвокультурология относится к числу новых интегративных научных дисциплин, которая занимается проблемой взаимосвязи языка и культуры¹. Лингвокультурология находится на стыке ряда гуманитарных дисциплин: лингвистики, культурологии, философии, семиотики, литературоведения, психологии, социологии, конфликтологии, этнологии, теории коммуникации и теории межкультурной коммуникации². Лингвокультурология исходит из известного тезиса о том, что каждый язык – это национальное средство общения, и оно отражает специфические национальные факты материальной и духовной культуры общества, которое он обслуживает.

Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, объектом лингвистики является язык и культура, которые постоянно находятся в общении и взаимодействии.

Теоретической основой лингвокультурологии выступают проблемы генезиса и перспективы взаимосвязи языка и культуры; семиотическая модель изучения языка и культуры; лингвокультуремы как единицы описания языкового и

¹ Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Издательство РУДН, 2006.

² Иванова С.В. Лингвокультурологический анализ прагматикона языковой личности Уфа: РИО БашГУ, 2004. 34 с.

культурного пространства, языкового и культурного поля; языковой и культурной компетенции.

Лингвокультурологическая методология предполагает культурологическое исследование национальной личности, ее самосознания. Если мы говорим о русской национальной идентичности, то, естественно, встает вопрос о ее доминировании, ее моделировании и отражении в текстах различного характера, в том числе фольклора.

Рождение лингвокультурологии предопределяет появление нового типа анализа языковых единиц – лингвокультурологического анализа. Целью данного анализа является исследование и описание культурного пространства определенного лингвокультурного сообщества сквозь призму языка и дискурса и культурный фон коммуникативного пространства. Таким образом, лингвокультурология ставит язык «в лоно действия культурной памяти, культурного механизма»³.

Предметом изучения лингвокультурологии являются языковые единицы, которые в определенной культуре приобрели стандартное, символическое, образно-метафорическое значение, закрепленное и зафиксированное в языке.

Исследование проблемы «язык и культура» ведется в различных направлениях и отражается в тех или иных образовательных курсах. Одним из подобных курсов выступает лингвострановедение. «Изучающие иностранный язык, утверждают основатели этого направления Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, обычно стремятся, прежде всего, овладеть еще одним способом участия в коммуникации. Однако, узнав язык, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, которое хранит изучаемый язык»⁴.

Лингвокультурология согласуется в своих принципах изучения РКИ с лингвострановедением, но, наряду с этим, характеризуется рядом специфических особенностей. Ниже представлены некоторые из них.

³ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 13 с.

⁴ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 269 с.

1. Лингвокультурология как дисциплина синтезирующего типа соотносится с науками, изучающими культуру и язык, направлена на изучение взаимодействия фактов языка и культуры, рассмотрение их многоуровневых отношений. Лингвистические и методологические аспекты лингвокультурологии являются производными, вторичными.

2. Основным объектом лингвокультурологии являются взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия как единой системной целостности. Главные здесь проблемы – методологические (философские) и филологические (лингвистические и т.д.). Содержание лингвокультурологии связано в первую очередь с национальными формами бытия общества, воспроизводимыми в системе языковой коммуникации на основе культурных ценностей конкретного исторического общества.

3. Предмет исследования лингвокультурологии – материальная и духовная культура, созданная человечеством («от инструментов до предметов домашнего обихода, от привычек, обычаев, самого образа жизни людей до науки и искусства, религии и атеизма, морали и философии»⁵) то есть все, что входит в «языковую картину мира».

4. Лингвокультурология как некая современная преемница лингвострановедения ориентируется на новую систему культурных ценностей, выдвинутых новым мышлением, современным развитием общества, на всестороннюю, непредвзятую, (не «урезанную») интерпретацию фактов и явлений и информацию о различных областях культурной жизни страны⁶. Современная лингвокультурология характеризуется новым подходом, очищенным и абсолютно свободным от прошлых идеологических ограничений.

Народная культура как сложное социальное явление наряду с положительными сторонами включает и противоречия, которые присутствуют в каждом развивающемся явлении, коим и является культура. Правдивая, полная и

⁵ Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. М.: Издательство Наука, 2006. 390 с.

⁶ Еськов Г.С., Кузнецов В.Г. Советское общество. Лингвострановедческий словарь (для говорящих на французском языке) / под ред. Г.С. Еськова. М.: Рус. яз., 1988. 533 с.

целостная интерпретации народной культуры опирается на системный подход в его описании. Поэтому главной задачей лингвокультурологии и ее характерной особенностью является системное представление культуры народа в его языке, в их диалектическом взаимодействии и развитии.

Лингвокультурология, естественно, возникла в конце XX в. как продукт антропологической парадигмы в лингвистике, развивать которую начал еще в XIX веке В. фон Гумбольдт. Он говорил о том, что «разные языки по своей сути, по своему влиянию на познания и чувства являются в действительности различными мировидениями» и что «своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение должно включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека»⁷.

Отличительная черта и необычность этой теории заключалась в том, что с помощью разнообразных языковых форм Гумбольдт обнаружил различия в способах мышления и восприятия действительности и сделал вывод, что язык выражает своеобразие народной культуры.

Идеи В. Гумбольдта развивались в дальнейшем в трудах российских ученых, а также в рамках европейского языкознания у А.А. Потебни, Л. Вайсгербера, Х. Глинца, Х. Хольца и др.

Среди тех, кто продолжал учение В. фон Гумбольдта в США, лингвисты конца XIX – начала XX в. У.Д. Уитни, Д.У. Пауэлл, Ф. Боас, а также Э. Сепир и Б.Л. Уорф. Последние выдвинули гипотезу языковой относительности, согласно которой языку отводится приоритетная роль в процессе познания. Согласно гипотезе языковой относительности, наличие различных категорий в разных языках свидетельствует о том, что носители этих языков по-разному концептуализируют окружающий мир и, следовательно, по-разному лингвокультурологически отражают его.

На протяжении XX века гипотеза Сепира-Уорфа неоднократно пересматривалась. В настоящее время она снова находится в центре внимания лингвистов.

⁷ Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1985. 452 с.

В середине XX века в США возникло еще одно направление проявления «человека в языке». В числе других изучением этого направления занимался американский исследователь Д. Хаймз, им разработаны теоретические и методологические основы лингвистической антропологии – «изучение речи и языка в контексте антропологии». Он исходил из положения о том, что в задачи лингвистики входит обобщение знаний о языке с точки зрения самого языка, и задача антропологии – это синтез знаний о языке с точки зрения самого человека.

В современной (и советской) лингвистике учёные не раз обращались к проблемам взаимосвязи языка и культуры. Как отмечает современный исследователь Ю.С. Степанов, «ни один крупный лингвист последнего десятилетия... не пропустил проблемы антропоцентризма в языке»⁸.

Таким образом, возникновение культурологии – закономерный результат развития философской и лингвистической теории XIX – начала XX века, связанный и обусловленный антропологической парадигмой научного знания.

В статье «Место лингвокультурологии в теории и практике преподавания русского языка» В.В. Красных отмечает, что языковая культура воплощается и закрепляется в знаки живого языка и проявляется в языковых процессах культуры⁹.

В этом смысле лингвокультура сближается с языковой картиной мира, но эти явления онтологически различны. Если языковая картина мира может пониматься как сложно организованное семантическое пространство, в котором, в частности, применимы собственно лингвистические (прежде всего семантические) методы исследования, то лингвокультура – явление лингвокогнитивное, порождаемое не только языковыми единицами, но в первую очередь образами сознания в словесном облики, которое требует несколько иных методов анализа, так как собственно лингвистические методы исследования вряд ли могут быть переданы этой области благополучно и без потерь. В результате этого в центре внимания лингвокультурологии являются не знаки языка, овнешняющие

⁸ Степанов Ю.С. Константы Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 991 с.

⁹ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. М.: «Гнозис», 2002. 284 с.

образы, но образы, овнешняемые в знаках языка, знаки языка (в лингвистическом смысле этого термина) рассматриваются как тела знаков языка культуры¹⁰.

Таким образом, лингвокультура – это культура, которая проявляется нам в языке и через язык. Учитывая, что основным каналом межпоколенной передачи культуры (а это основное содержание процесса социализации) и основным (хотя и не единственным) средством человеческого общения является язык, то становится понятно, что языковая культура – это среда, в которой человек формируется как личность и живет, т. е. действует и реализует себя как личность, взаимодействует с другими личностями и т.д. Следовательно, лингвокультура – это ключевое понятие не только для лингвокультурологов, а также для специалистов, работающих в различных областях, в частности, для преподавателей русского языка как иностранного.

Образуясь в месте пересечения / перекрытия языка и культуры как независимых, автономных семиотических систем, лингвокультура претендует на звание третьей (отдельной, независимой) семиотической системы. Она имеет свой собственный словарь и свою грамматику, т.е. базовые единицы группируются в классы, которые имеют определенные категории, структуры, отношения. Таким образом, грамматика лингвокультуры как «наука о...» требует идентификации, описания, структурирования и систематизации основных категорий, классов, видов и типов юнитов, их структуры, отношений между ними (включая структуру данных отношений) и правил их функционирования. Словарь лингвокультуры как совокупности единиц обуславливает необходимость создания словаря лингвокультуры как систематическое описание таковых... (по крайней мере, базовых единиц всех подсистем лингвокультуры)¹¹.

Учитывая все вышесказанное, мы считаем, что первоначальное заявление о ценности лингвокультурологических исследований для теории и практики преподавания русского языка как родного / иностранного / второго вполне

¹⁰ Телия В.Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. С. 776–782.

¹¹ Красных В.В. Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) // *Respectus philologicus*. 2005. № 7 (12). С. 10–24.

обоснованно. Однако, важно отметить, что лингвокультурология, будучи очень молодой наукой, еще в начале своего пути, следование по которому предполагает огромное множество интересных и иногда неожиданных открытий.

Лингвокультурологический анализ является одним из типов комплексного филологического анализа, который предполагает извлечение из текста информации о культуре, отразившейся в единицах языка, т.е. соединение фактов культуры и языка.

Лингвокультурная информация хранится в языке не хаотично – она определенным образом структурирована, и язык на самом деле представляет собой организованную классификацию человеческого опыта (картину мира) – национальную картину мира.

Исследователь И.Я. Пак отмечает, что от чисто культурологического лингвокультурологического анализа отличается тем, что изучает прежде всего языковые единицы. От лингвистического – использованием культурной информации, чтобы объяснить определенные факты и выделение этой культурной информации из языковых единиц¹².

Таким образом, исходя из этого, можно предположить, что в каждом тексте есть лингвокультурные единицы, которые позволяют «читать» культурную информацию и интерпретировать ее. Такие подразделения обычно включают:

1. Слова и выражения, служащие предметом описания в лингвострановедении (согласно лингвистической теории Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова). Эти слова и выражения типа баклуши (бить баклуши), щи, каша, баня (задавать баню), пропал как Швед под Полтавой и т.д. Они являются продуктом кумулятивной (накопительной, подкрепляющей опыт носителей языка) функции языка и могут рассматриваться как источник фоновых знаний, т.е. знаний, имеющих в сознании говорящих. Различия между языками обусловлены культурными различиями и легче они демонстрируются на материале лексических единиц и фразеологизмов, потому что номинативные средства языка наи-

¹² Пак И.Я. Лингвокультурология как следствие процесса интеграции наук. Принципы лингвокультурологического анализа // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Научная сессия МИФИ. Томск: Томский государственный университет, 2012. С. 3.

более прямо связаны с внеязыковой действительностью.

2. Мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке. Например, в основе фразеологизмов с компонентом «хлеб» типа есть хлеб чужой, жить на хлебах у кого-то, чтобы заработать на жизнь, хлебом не корми – лежит архетип хлеба как символа жизни, благополучия, материального достатка. Хлеб должен быть «своим», т.е., заработан собственным трудом. Если есть чужой хлеб, то такое поведение обычно осуждается обществом. Основой для осуждения является установка на то, что хлеб должен быть добыт трудом, а также представление о хлебе (архетип) как ритуальном предмете, способном оказывать влияние на различные аспекты человеческой жизни. Так, с хлебом у разных людей связаны с весенние ритуалы, гадания, колдовство, заговоры и много др. Праремииологический фонд языка, поскольку большинство пословиц – это стереотипы народного сознания, дающие достаточно широкий простор для выбора. С прагматической точки зрения, их цели могут быть разные: например, одна и та же пословица может быть упреком, утешением, нравоучением, советом, угрозой и т. д. Ср.: Старость не радость.

4. Фразеологический фонд языка является ценным источником лингвистической и культурной информации о менталитете и культуре народа. Во фразеологизмах сохранились народные представления о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д. Считается, что фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи.

5. Эталоны, стереотипы, символы. Примеры эталонов включают в себя, например, выражения: здоров как бык, глаза красивые как у коровы (эталон красоты в некоторых культурах); толстый, как бочка. Эти эталоны отражают национальное мировоззрение и национальное миропонимание, поскольку являются результатом собственно национально-типического соизмерения явлений мира. Эталоны – это то, в чем образно измеряется мир. Чаще всего эти эталоны существуют в языке в виде устойчивых сравнений (тупой, как валенок,

счастливый, как птичка, злой как волк, собака), но в принципе эталоном может быть любое представление о соизмерении мира относительно человека. Например, у русских сыт по горло, влюблен по уши и т.д. Таким образом, эталон, по мнению ученых, отражает суть оценки свойств и качеств предметов, явлений, объектов. Он выступает как проявление нормативных представлений о явлениях природы, общества, человека, их качествах и свойствах и содержит неявные требования, он влияет на избирательность и оценку. И стереотип, в отличие от эталона, это тип, он измеряет деятельность, поведение и т. д. модели поведения, как наиболее важные среди стереотипов могут приводить к ритуалам.

6. Лингвокультурологическими единицами выступают метафоры и образы. Образ – это важная языковая сущность, в которой содержится основная информация о связи слова с культурой. Под образностью понимается способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях реальности. Любая форма образности: речевая или языковая содержит в своей логической структуре три компонента: 1) референт, коррелирующий с гносеологическим понятием предмета отражения; 2) агент, т.е. предмет в отраженном виде; 3) основание, т.е. общие свойства предмета и его отражения, обязательное наличие которых вытекает из принципа подобия. Образным языковым средством, в котором три из перечисленных компонента представлены эксплицитно, выступает сравнение. Образность – это свойство языковых единиц, проявляющееся в способности вызывать в нашем сознании образы, «картинки».

7. Предметом лингвокультурологического анализа может выступать и стилистический уклад разных языков, акцент на том, в каких формах существования представлен определенный язык. Влияние культуры народа на характер нормативно-стилистического уклада носит скорее косвенный, хотя и глубокий характер, по сравнению с влиянием культуры на словарь, который является ее зеркалом.

8. Лингвокультурологическое речевое поведение или любое другое поведение, закрепленное в номинативных единицах, в грамматических и стилисти-

ческих единицах также может быть предметом лингвокультурологического анализа. Это могут быть факторы, связанные с культурной традицией (разрешенные и запрещенные типы и разновидности общения, а также стереотипные ситуации общения); факторы, связанные с социальной ситуацией и социальными функциями общения и многое другое.

В целом, совокупность единиц и аспектов лингвокультурологического анализа создают картину мира, в том числе языковую, которая основывается на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. Таким образом, представители когнитивной лингвистики справедливо утверждают, что наша концептуальная система представленная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним.

Каким образом осуществляется лингвокультурологический анализ текста?

Анализ отдельных культурно маркированных языковых единиц (самовар, валенки, лапти, матрешки), по мнению исследователей, приводит только к отдельным частным выводам. В лингвокультурологическом анализе эффективным и наиболее подходящим является изучение образного семантического поля (набор образных лексических единиц, обладающих культурными компонентами в значении). Такие поля являются частями национально окрашенной языковой картины мира, по ним можно считывать культурную информацию.

Национальная специфика более очевидно и ярко проявляется при сравнении образных семантических полей, построенных на материале разных языков. Например, представление об уме в русских народных сказках иное, чем, например, в сказках других народов мира. Настоящие герои и героини в русских сказках часто не только не проявляют ума (практицизма), а ведут себя как «дурачки» и «дурочки». Классический герой русских народных сказок Иван-дурак (Иванушка-дурачок) совершает глупые поступки, над которыми смеются окружающие. Героиня русских народных сказок просят, например, в подарок

Аленький цветочек (сказка «Аленький цветочек»), перышко Финиста-Ясного Сокола (сказка «Финист-Ясный Сокол»). Их поведение как бы демонстрирует отсутствие интеллекта, но в конце рассказа они женятся на принцессах и выходят замуж за любимых, красивых, богатых.

Воспитанные на этих сказках люди усваивают настоящую народную мудрость, отраженную в фольклоре: во-первых, разум, понятие глубокое, парадоксальное; во-вторых, не надо судить об уме по поведению: то, что кажется глупым на первый взгляд, это может быть подлинным умом.

Китайцы представляют себе умного человека иначе. Умный, практичный человек, он все делает правильно, ответственно. Понятие «интеллект» у китайцев включает осторожность, способность наблюдать и подражать. Они не понимают любопытного человека, склонного к новым знаниям или критически настроенного. Так, например, с точки зрения китайского гражданина умный человек в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» не Чацкий, а Фамусов – чиновник, сумевший сделать успешную карьеру.

Таким образом, лингвокультурологический анализ может базироваться на системном описании совокупности образных выражений разных языков. Но, конечно, это только одна из сторон такого исследования, которое фокусируется на изучении единиц лексического уровня. Культурные коннотации могут быть в структуре целого текста или произведения, и на этом уровне используются новые способы понимания принципов лингвокультурологии.

В последнее время при анализе текста часто обращаются к лингвокультурологическому анализу – при этом анализе текста главным является исследование языковых единиц с привлечением культурной информации, чтобы объяснить определенные факты, и выделение этой культурной информации из единиц языка¹³.

Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка: грамматики, фонетики и синтаксиса. Однако наиболее ярко она проявляется в

¹³ Телия В.Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. С. 776–782.

так называемых строевых единицах языка, которые непосредственно отражают экстралингвистические реалии, для описания предметов и явлений окружающего мира. Среди единиц языка и включают вышеперечисленные лингвокультурные единицы, которые иногда называют логоэпистемами.

Таким образом, концепция лингвокультурологического анализа текста в данной диссертационной работе сформирована на основе анализа научной литературы, что позволяет на практике руководствоваться следующими положениями:

1. Единицы естественного языка приобретают в языке культуры дополнительную, культурную семантику. В языковом сознании представителей определенной культуры слова не только помогают выражать семантику, но также являются некоторыми символами конкретной культуры. Культурная семантика базируется на магическом и мифологическом понимании объектов, признаков, функций и понятий, обозначаемых словом.

2. Еще один важный признак культурного анализа (руководство действиями, поведением) связывает культурно-значимые и строевые единицы текста с целым рядом контекстов традиционных обрядов, верований и ритуалов, следы которых сохранились в них.

3. Выбор эталонов или символов в наивной картине мира, как правило, мотивирован. Такая мотивация зависит от характеристики всей концептуальной системы и может быть определена только на уровне языковой картины мира. Сами лингвокультурные единицы могут выполнять роль стандартов и стереотипов культурно-национального мировидения, и указывать на их символический характер и в качестве таковых выступают как языковые экспоненты (носители) культурных символов.

4. Изучение языковой картины мира, отраженной в тексте, тесно связано с проблемой концептуальной картины мира, которая отображает специфику человека и его бытия, его взаимоотношения с миром, условия его существования, языковая картина мира эксплицирует разные мировоззрения и отображает общую картину мира.

5. Человеческая деятельность находит свое отражение в каждом тексте, включает в себя в качестве неотъемлемой части и символическую, т.е. культурную вселенную. Она одновременно универсальная и национально-специфическая. Эти свойства определяют как своеобразие языковой картины мира, так и ее универсальность.

6. Наивная картина мира обыденного сознания, в котором доминируют предметный способ восприятия, имеет интерпретирующий характер. Язык, фиксируя коллективные стереотипы и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания и делает ее доступной для изучения.

Целью лингвокультурологического анализа является обучение интерпретации любого текста, его основных единиц и категорий. Интерпретация – это работа мышления, которая состоит в расшифровке национально-культурного смысла, стоящего за очевидным, реальным смыслом, в раскрытии уровней, несущих культурную информацию. Лингвокультурологический анализ предполагает взаимодействие культурологического и лингвистического подходов к тексту.

1.2 Методы и приемы лингвокультурологического анализа

Как уже упоминалось выше, лингвокультурология относится к типу интегративных дисциплин. В связи с этим в лингвокультурологическом анализе текста можно использовать различные методы.

В статье «Особенности лингвокультурологического анализа текста на уроках русского языка как иностранного» исследователь Д.Н. Мироненко отмечает, что понимание культурной семантики является проблемой, которая обозначена в работах Н.И. Толстого, С.М. Толстой, Ю.С. Степанова, И.И. Просвиркина и др. Но обучению иностранных студентов пониманию культурной составляющей текста сегодня уделяется, на наш взгляд, недостаточное внимание¹⁴.

¹⁴ Мироненко Д.Н. Особенности лингвокультурологического анализа текста на уроках русского как иностранного // Вестник ОГУ. 2013. № 11 (160). С. 52–56.

При разработке методов лингвокультурологического анализа текста на уроках русского языка как иностранного основываются на различных аспектах, в том числе, лингвоэтнокультурологическом, предлагаемом И.И. Просвиркиной, который также способствует открытию культурной семантики текста¹⁵.

На каждом уроке русского языка как иностранного студенты знакомятся с новыми словами, явлениями культуры и т.д. На занятиях обучения чтению, по мнению исследователей, наиболее эффективно использование лингвоэтнокультурологического метода, потому что, во-первых, в тексте слова, имеющие культурную семантику, представлены в контексте и студентам легче их воспринимать, во-вторых, на таких уроках изучается новый текст, и в него включаются элементы знакомства с культурой страны, и это происходит естественно и не так сложно, как если бы учитель объяснил все слова, имеющие культурную семантику, вне контекста, просто отдельной лекцией.

Любой конкретный метод исследования имеет свою собственную сферу применения, т.е. аксиомой современной науки является тезис об ограниченности любого метода. Интерактивность языка и культуры настолько многогранна, что познать их природу, функции, генезис с помощью одного метода невозможно. Этим объясняется наличие ряда методов, которые находятся в отношениях комплиментарности.

В лингвокультурологическом анализе можно использовать лингвистические, а также культурологические и социологические методы, метод контент-анализа, фреймовый анализ, нарративный анализ, восходящий к В. Проппу, методы полевой этнографии (описание, классификация, метод пережитков и др.), открытые интервью, используемые в психологии и социологии, метод лингвистической реконструкции культуры, используемый в школе Н.И. Толстого; можно изучить материал как традиционными методами этнографии, так и приемами экспериментально-когнитивной лингвистики, где важнейшим источником материала выступают носители языка (информанты). Обозначенные выше методы

¹⁵ Красных В.В. Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) // *Respectus philologicus*. 2005. № 7 (12). С. 10–24.

вступают в отношения взаимодополнительности, особой сопряженности с разными познавательными принципами, приемами анализа, что позволяет лингвокультурологии исследовать свой сложный объект взаимодействие языка и культуры.

В статье «Лингвокультурологический аспект преподавания РКИ» Н.В. Мартиросян отмечает, что антропоцентрический подход к языку приводит к усилению внимания исследователей не только к когнитивным, но к и лингвокультурологическим аспектам. Согласно мнению многих ученых, язык не только служит целям общения, но и является хранилищем информации, накопленной языковым коллективом, который живет в определенной экологической среде, осваивая ее при смещающихся, но характерных конкретно для него социальных условиях, для его культурного и гражданского развития. Информация хранится в языке не хаотично – она определенным образом структурирована, и язык на самом деле представляет собой организованную классификацию человеческого опыта (картину мира).

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка. В способе осмысления мира, таким образом, будет воплощена цельная коллективная философия, своя для каждого языка. Присущий языку способ концептуализации действительности и универсален, и национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному.

Одним из способов формирования картины мира являются концепты – элементы народного сознания, в которых откладывается, накапливается социально-историческая практика людей, суммируется и резюмируется знание. По мнению исследователей, люди думают концептами как глобальными единицами структурированного знания. Таким образом, концепт – это многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем.

Язык отражает не только особенности природных условий или быта, но и

своеобразие национального характера его носителей. Вместе с огромной массой концептов, характерных для данной культуры, существуют также некоторые фундаментальные, которые могут быть лексикализованы во всех языках мира. Таким образом, культурные различия между группами людей основываются на том, как эти концепты используются, а не на наличии каких-то базовых концептов у одной группы и их отсутствии у других.

В последние годы особенно возрос интерес исследователей к вопросам изучения картин мира разных народов. Так, например, изучаются различные лингвокультурные концепты (прежде всего используя лексический материал), грамматические категории и конструкции в русском языке, в том числе в сравнении с другими языками.

Итак, современный лингвокультурологический анализ текста имеет в своем арсенале различные методы – от традиционных до новых.

В результате он популярен и востребован и в методике обучения РКИ. Лингвокультурологический подход к преподаванию русского языка как иностранного в настоящее время является востребованным, поскольку важным становится формирование лингвокультурологической компетенции (знания о заложенной в русском языке системе культурных ценностей и способности оперировать этими знаниями в практической деятельности) в контексте формирования коммуникативной (лингвокультурной) компетенции как основной цели обучения языку.

1.3 Русская народная сказка: жанровые особенности и её классификации

А.А. Узикова в статье «Что такое сказка?» отмечает, что сказка – это один из жанров фольклора либо литературы. Это «эпическое преимущественно прозаическое произведение волшебного характера, обычно со счастливым концом. Как правило, сказки рассчитаны на детей»¹⁶.

Сказка фольклорная – эпический жанр письменного и устного

¹⁶ Узикова А.А. Что такое сказка? [Электронный ресурс] // ddut.kiredu.ru: сайт. Режим доступа: ddut.kiredu.ru/download/Что-такое-сказка.pdf (дата обращения: 18.04.2017).

народного творчества: прозаический устный рассказ о вымышленных событиях в фольклоре разных народов. Вид повествовательного фольклора, включающий в себя разножанровые произведения, текст которых опираются на вымысел. Сказочный фольклор противостоит «достоверному» фольклорному повествованию, например, такие как – миф, былина, легенда, сказ, предание.

Сказка литературная – эпический жанр. Произведение, ориентированное на вымысел, тесно связанное с народной сказкой, но, в отличие от неё, принадлежащее конкретному автору, не бытовавшее до публикации в устной форме и не имевшее вариантов. Литературная сказка либо подражает фольклорно (литературная сказка, написанная в народно-поэтическом стиле), либо создаёт дидактическое произведение на основе нефольклорных сюжетов. Фольклорная сказка исторически предшествует литературной.

Слово «сказка» засвидетельствовано в письменных источниках не ранее семнадцатого века. Оно происходит от слова «казать» которые имели значение: перечень, список. Современное значение приобретает с XVII–XIX века. Ранее использовалось слово «баснь». Слово «сказка» предполагает, что о нём узнают, «что это такое» и узнают, «для чего» она, сказка нужна.

Сказка целевым назначением нужна для подсознательного или сознательного обучения ребёнка. Народные сказки передаются из уст в уста, из поколения в поколение. Народные сказки по праву считаются мощным источником исторических фактов, информации о быте и общественном строе определённого народа. Каждый из народов за свою историю придумал огромное количество поучительных историй для взрослых и детей передавая свой опыт и мудрость следующим поколениям. Народные сказки отражают человеческие отношения и смену моральных принципов показывают, что основные ценности остаются неизменными учат проводить четкую грань между добром и злом, радостью и горем, любовью и ненавистью, правдой и кривдой. Особенностью народных сказок является то что в простом и легко читаемом тексте скрывается глубочайший социальный

СМЫСЛ.

Структура фольклорной или народной сказки.

Фольклорная сказка, в основе которой лежи традиционный сюжет, относится к прозаическому фольклору (сказочна проза). В статье «Что такое сказка?» А.А. Узиков отмечает, что «миф, потеряв сво функции, стал сказкой»¹⁷. Для сказки характерно использование текстов установленных традицией, например, частое использование клише

1. Сказочные формулы – ритмизованные прозаические фразы:

«Жили-были...», « некотором царстве, в некотором государстве...» – сказочные инициалы зачины.

«Скоро сказка сказывается, да н скоро дело делается» – срединные формулы.

«И я та был, мёд-пиво пил, по усам текло да в рот не попало», «Сказка ложь да в ней намёк, добрым молодцам урок» – сказочная концовка, финал.

2. «Общие места» – кочующие из текст в текст разных сказочных сюжетов целые эпизоды

Приход Ивана-царевича к Бабе-Яге, где проза перемежаец с ритмизованными местами:

Клишированное описание портрета – «Баба-Яга, костяна нога».

Клишированные формульные вопросы-ответы – «куда путь-дорог держишь», «встань ко мне лицом, к лес задом» и т. д.

Клишированное описание места действия: «н Калиновом мосту, на реке Смородиновой».

Клишированное описани действий: перемещение героя на «ковре-самолёте».

Общесказочные эпитеты «красна девица», «добрый молодец».

Фольклорная сказка отвечает трём требования фольклорной

¹⁷ Узикова А.А. Что такое сказка? [Электронный ресурс] // ddu.kiredu.ru: сайт. Режим доступа: ddu.kiredu.ru/download/Что-такое-сказка.pdf (дата обращения: 18.04.2017).

бытийности:

1. устность;
2. коллективность;
3. анонимность.

Сюжет фольклорной сказки, в отличие о сюжета литературной сказки, существует во множеств текстов, в которых допускается некоторая степень импровизаци исполнителя сказочного материала.

Поскольку единой научной классификации д сих пор не существует, жанры ил группы сказок исследователи выделяют по-разному.

В «Сравнительном Указателе Сюжетов: Восточнославянска сказка», созданном на основе указателя Аарне, в котором систематизирована европейская, а потом в последующих редакциях, Стита Томпсона (Thompson Stith), сказка народов мира, представлены следующие жанры (группы) сказочного фольклора:

1. сказки о животных, растениях, неживой природ и предметах;
2. волшебные сказки;
3. легендарные сказки;
- 4 .новеллистические (бытовые) сказки;
5. сказки об одураченном чёрте;
6. анекдоты;
7. небылицы;
8. кумулятивные сказки;
9. докучные сказки¹⁸.

Многие фольклористы: В.Я. Пропп, Э.В. Померанцева, Ю.И. Юдин, Т.В. Зуева считают, что в фольклорной сказк можно выделить следующие жанры (группы):

1. сказки о животных растениях, неживой природе и предметах;
2. волшебные сказки;

¹⁸ Узикова А.А Что такое сказка? [Электронный ресурс] // ddu.kiredu.ru: сайт. Режим доступа: ddu.kiredu.ru/download/Что-такое-сказка.pdf (дата обращения: 18.04.2017).

3. легендарные сказки;
4. новеллистические (бытовые) сказки;
5. сатирические сказки (анекдоты, небылицы);
6. кумулятивные сказки (многократное циклическое повторение элементов сюжета);
7. смешанные вариации.

Хотя часто просто невозможно провести чёткую границу между видами сказки. Следует отметить, что вышеописанная классификация довольно условна и может иметь множество вариаций. Традиционно выделяют три группы сказки:

1. сказки о животных;
2. социально-бытовые сказки;
3. волшебные сказки.

Сказки классифицируют и по целевой аудитории:

1. для детей (для рассказа детям / для рассказа самими детьми);
2. для взрослых.

Таким образом, сказки, ориентированные на маленьких детей, могут иметь упрощённую структуру.

Обычно литературную сказку тоже можно классифицировать, как и фольклорную. Эти сказки располагают своими художественными особенностями и авторскими приемами.

Рассмотрим особенности народной сказки:

1. Народная сказка – творение коллективное, она создаётся народом.
2. В народной сказке поднимается общечеловеческая проблема, значимая для всех.
3. Идея народной сказки заключается в нравовании народной мудрости.
4. Сказочные приёмы (тройные повторы, магические числа, нарушение запрета...) в рамках народной сказки обязательны.
5. В народной сказке язык (эпитеты, сравнения, устаревшие и диалектные слова, слова с уменьшительно-ласкательным суффиксами)

встречаются постоянно, так как отражают народную речь.

6. В народной сказке всегда есть стабильная структура: присказка, зачин, конец. В литературной сказке один или несколько компонентов могут отсутствовать.

7. Народная сказка – это жанр устного народного творчества, поэтому она может изменяться по мере передачи её из уст в уста.

8. В народных сказках добро всегда побеждает зло¹⁹.

Итак, какая бы сказка ни была – авторская, народная, социально-бытовая, волшебная или повествующая о животных – она обязательно чему-то научит читателя. Сказка каждого заставит задуматься, передаст мудрость народа или мысль автора, оставит впечатление. Другими словами, сказки, в том числе и литературные, часто служат наглядным материалом для решения педагогических задач. Детские сказки ориентированы на воспитание.

Сказка – один из основных видов устного народного творчества, художественное повествование фантастического приключенческого или бытового характера²⁰. Сказка – произведение, в котором главной чертой является «установка на раскрытие жизненной правды с помощью возвышающего или снижающего реальность условно-поэтического вымысла»²¹. Сказка – абстрагированная форма местного предания, представленная в более сжатой и кристаллизованной форме. Изначальной формой фольклорных сказок являются местные предания, парапсихологические истории и рассказы о чудесах, которые возникают в виде некоторых представлений вследствие вторжения архетипического содержания из коллективного бессознательного.

Авторы почти всех трактовок определяют сказку как вид устного повествования с фантастическим вымыслом. Связь с мифом и легендами, на которую указывает М.Л. фон Франц, выводит сказку за пределы простого фантастического рассказа. Сказка – это не только поэтический вымысел или игра фантазии; через содержание, язык, сюжеты и образы в ней

¹⁹ Сказка [Электронный ресурс] // Википедия: сайт. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 14.05.2017).

²⁰ Акишина А.А. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. М., 1991. С. 52.

²¹ Аллан Дж. Ландшафт детской души. СПб., 1997. С. 110.

отражаются культурные ценности ее создателя. От других прозаических жанров сказка отличается более развитой эстетической стороной. Эстетическое начало проявляется и в идеализации положительных героев, и в ярком изображении «сказочного мира», и в романтической окраске событий.

Образы русской сказки прозрачны и нередко противоречивы. Всякие попытки трактовать образ сказочного героя как образ реального человека приводят исследователей к мысли о существовании в народной сказке противоречия – победы героя-дурачка, «низкого героя». Это противоречие преодолевается, если рассматривать простоту «дурачка» как символ всего того, что чуждо христианской морали и осуждается ею: жадность, хитрость, корысть. Простота героя помогает ему поверить в чудо, отдалиться от магии, ведь только при этом условии власть чудесного возможна²².

Еще одна важная особенность народной духовной жизни находит свое отражение в народных сказках – соборность. Труд выступает не как повинность, а как праздник. Соборность – единство дела, мысли, чувств – противостоит в русских сказках эгоизму, жадности, всем тому, что делает жизнь серой, скучной, прозаической. Многие русские сказки, отражающие общую радость, кончаются одной и той же присказкой «Тут на радостях все они вместе в пляс-то и пустились...»²³.

В сказке передаются и другие нравственные ценности народа: доброта, жалость к слабому, которая торжествует над эгоизмом и проявляется в способности отдать другому последнее и отдать за другого жизнь, страдание как мотив добродетельных поступков и подвигов, победа силы духовной над силой физической. Воплощение этих ценностей делает смысл сказки глубочайшим в противовес наивности ее назначения. Утверждение победы добра над злом, порядка над хаосом определяет смысл жизненного цикла живого. Жизненный смысл трудно выразить в словах, его можно ощущать в себе.

²² Богат В., Ньюкалов В. Развивать творческое мышление (ТРИЗ в детском саду) // Дошкольное воспитание. 1994. № 1. С. 17–19.

²³ Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб., 1997. С. 58.

Таким образом, мудрость и ценность сказки в том, что она отражает, открывает и позволяет пережить смысл важнейших общечеловеческих ценностей и жизненный смысл в целом. С точки зрения житейского смысла сказка наивна, с точки зрения жизненного смысла – глубока и неисчерпаема.

От других прозаических жанров сказка отличается более развитой эстетической стороной. Эстетическое начало проявляется и в идеализации положительных героев, и в ярком изображении «сказочного мира», и в романтической окраске событий.

Механизмы смыслопознания в процессе восприятия и переживания сказки исследуются А.В. Запорожцем. Ученый отмечает существование особого вида эмоционального познания, при котором человек отражает действительность в форме эмоциональных образов. У обучающегося порождение образов этого эмоционального познания часто происходит в процессе восприятия художественного произведения. Под влиянием сказки у слушающего возникает сочувствие к герою и складывается эмоциональный образ воспринимаемых событий и взаимоотношений. В определенных условиях у обучающегося эмоциональные образы начинают предвосхищать то, что должно случиться с героем.

Эволюция образа отражает внутренние изменения происходящие в глубине сущностных характеристик человека. В начальном сознании внешняя картина ситуации, отраженная в сказке совмещается с картиной тех волнений, которые вызывает у читающего эта ситуация. Сопереживание герою сказки сначала складывается как внешняя развернутая действительность соучастия в непосредственно воспринимаемых и переживаемых событиях. Лишь потом она переходит в внутренний план – эмоционального воображения.

В формировании предчувствия о результатах действия другого лица и эмоционального предвосхищения последствий от собственных действий большое значение имеют образы словесного описания и наглядного изображения событий, как бы моделирующих их смысл для обучающегося и близких ему людей. Эти выразительные средства

имеют социальное происхождение²⁴.

Таким образом, сказка для студентов-иностранцев является не просто фантазией, но особой реальностью, помогающей установить для себя мир человеческих чувств, отношений, важнейших нравственных категорий в дальнейшем – мир жизненных смыслов. Сказка выводит за рамки обыденной жизни и помогает преодолеть расстояние между житейскими и жизненными смыслами. Процесс самостоятельного осмысления сказки студентом-иностранцем происходит в ходе познавательной эффективной деятельности по толкованию жизненных смыслов, отраженных в сказке, интеллектуализации его эмоций. Этот процесс не открывается сам, а формируется по пути социального наследования.

1.4 Лингвометодические основы изучения сказки в иностранной аудитории

Лингвометодический аспект в лингвокультурологии является производным, вторичным, но очень важным в методике преподавания РКИ. Лингвокультура становится важным понятием не только для лингвокультурологов, но и для преподавателей русского языка как иностранного. Так, в статье «Лингвометодические основы работы с художественным текстом на уроках русского языка» Г.Н. Старченко отмечает, что обучение русскому языку – процесс сложный, многоплановый. Добиться высоких результатов возможно лишь тогда, когда преподаватель четко осознает свою роль в этом процессе и определит свои функции на каждом этапе обучения. Вопрос о видах и способах лингвистического анализа текста является традиционным для научных исследований и до сих пор остается предметом острых научных дискуссий²⁵.

Работа над фольклорным текстом на уроках русского языка требует нового методологического подхода, учитывающего, что в устном народе всегда

²⁴ Горбушина Л.А., Николаичева А.П. Выразительное чтение и рассказывание детям дошкольного возраста. М.: Просвещение, 1983. С. 35.

²⁵ Старченко Г.Н. Лингвометодические основы работы с художественным текстом на уроках русского языка // Образование и наука в современных условиях : материалы II междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 янв. 2015 г.) / редкол. О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 253–255.

взаимодействуют, с одной стороны, мудрость народа и коллективное обусловленное психологическое значение, с другой, – коллективный и социальный языковой опыт.

Введение в программ понятия «текст» обусловлено изменением акцентов в обучении русскому языку и перенесении их с языкового образования на речевое развитие – важнейшую составную часть реализации личностно-ориентированного обучения и неотъемлемую часть гуманитарного образования.

Текст сказки объединяет все единицы языка, делает их коммуникативно значимыми, несущим определённую информацию. Он является не только дидактической единицей, средством обучения, но и ориентировочной основой для любого вида речевой деятельности.

Г.А. Кажигалиева в работе выделяет две наиболее существенные коммуникативно-познавательные цели использования текста в преподавании русского языка: 1) формирование и закрепление языковых знаний и навыков употребления языковых единиц; 2) обучение устной и письменной связной речи, обучение общению. В первом случае главным является освоение языковой темы. Во втором случае текст может быть определён в качестве универсального средства, так как в нём представлены образцы, модели и стратегии общения.

Фольклорный текст, отличающийся семантической ёмкостью своего лексического и фразеологического строя, это сложное кодированное сообщение. Для поверхностного прочтения достаточно знания языка, на котором произведение отражено в письменном виде, и минимум наиболее распространённых сведений о культуре народа, на язык которого оно создано²⁶.

Одним из приёмов постижения «сверхсмысла» фольклорного текста является чтение. Чтение, по замечанию Г.О. Винокура, – это особое

²⁶ Зиновьева Е.И., Алёшин А.С. Определение основного метода лингвокультурологии. Методика и прикладное значение лингвокультурологических исследований // YEARBOOK OF EASTERN EUROPEAN STUDIES. Издательство: Фонд «Русско-польский институт» (Wrocław). 2014. № 4. С. 5–16.

искусство, которому нужно учиться. Понимание написанного, подчеркивает ученый, даётся годами, жизнями. О лингвометодическом плодотворном приеме – филологическом чтении, которое должно быть медленным, пишет Д.С. Лихачёв. Погружение в текст, полное растворение в нем углубленное понимание – цель исследовательского медленного чтения. Эстетика смысла – это тоже неотъемлемая часть фольклорного произведения. Она может раскрыться лишь при условии, если читатель опять и опять медленно будет перечитывать текст.

Использование для анализа сказки и – шире – для обучения русскому языку «безукоризненных образцов» какими являются отрывки из лучших произведений фольклорных текстов, содействует улучшению развивающего потенциала речевой среды, который тогда оптимален, когда обеспечены учебные средства, дающие образованность в области поэтики. Эти учебные средства активизируют и развитие личности ученика.

Современная лингводидактика делает акцент на изучении языка в контексте с человеком, его сознанием, мышлением, духовной и практической деятельностью. В этой связи возрастает научный интерес к текстам, которые позволяют взглянуть на язык с точки зрения отражения в нём культурных ценностей народа. Более того, работу по анализу текста сказки можно рассматривать как один из способов познания мира, национальной культуры.

Как основополагающие в развитии языковой личности в исследованиях А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, Б.А. Ларина, Н.М. Шанского и других учёных рассматриваются лингвоэстетический и филологический анализы текстов. Лингвоэстетический анализ нацеливает учащихся на характеристику языковых средств и наблюдений над их функциями в тексте, а филологический анализ предполагает обобщение лингвистического и литературоведческого аспектов анализа текста, поскольку и тот, и другой обращается к образному строю текста и его динамике.

В современной лингводидактике также представлены такие направления анализа текста, как стилистическое декодирование (И.В. Арнольд), в рамках которого учащиеся знакомятся с критериями анализа текста и сами раскрывают (декодируют) содержание произведения и семиотический анализ (Ю.М. Лотман) – когда основное внимание уделяется внутренней организации текста²⁷. С.И. Львова предлагает систему работы по многоаспектному лингвистическому анализу фольклорного текста, выделяя следующие этапы работы с текстом: а) этап первичного восприятия текста (формулируются вопросы, помогающие понять впечатление, произведённое текстом: о чём этот текст? какая картина рисуется в воображении учащихся? какое настроение появляется после прочтения? и др.) б) осмысление лингвистических средств создания образности художественного текста (выявление использованных автором изобразительно-выразительных средств языка, роли отдельных частей речи и их грамматических категорий в построении текста); в) выразительное чтение; г) заучивание текста наизусть²⁸.

Такой анализ предполагает работу над языковыми средствами по уровням языка (фонетическая система, лексика, словообразование, грамматика). При этом тренируется память, расширяется словарный запас. На заключительном этапе предполагается составление связного высказывания.

Наряду с этим С.И. Львова предлагает комплексный многоаспектный анализ самостоятельных произведений и больших отрывков из фольклорного текста. Его цель – организация систематического и целенаправленного наблюдения за использованием в фольклорной речи выразительно-образительных возможностей языковых единиц разных уровней.

Комплексный подход к рассмотрению фактов и явлений языка на материале сказок является важным для обучения русскому языку. При комплексном анализе сказки сливаются воедино практические и научные

²⁷ Арнольд И.В. Текст как объект комплексного анализа в вузе. Л.: ЛГПИ, 1984. 160 с.

²⁸ Львова С.И. Уроки словесности 5–9 классы. М.: Дрофа, 2001. 416 с.

задачи русского языка. Систематический и комплексный анализ текста является мощным стимулом речевого развития ученика, развитию эмоциональной и интеллектуальной сфер его личности, взаимосвязанного развития обоих типов мышления: с одной стороны ассоциативно-образного, с другой – логического.

Герменевтический подход при анализе фольклорного текста рассматривается в работах А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, Г.И. Богина, Г.Г. Граник, Н.С. Болотновой и др. Анализ текста с использованием интерпретации помогает понять смысл произведения, увидеть, как языковые средства «работают» на образ. На необходимость специального обучения учащихся интерпретационной деятельности неоднократно обращала внимание в своих работах Н.С. Болотнова.

Понятие интерпретационной деятельности Н.С. Болотнова формулирует как вторичную коммуникативную деятельность адресата, основанную на способности языковой личности к пониманию текстов, опирающуюся на систему знаний о тексте, а также на владение практическими навыками различных видов анализа текста (лингвистического, стилистического, лингвопоэтического и др.) и направленную на создание нового текста, отражающего осознание адресатом авторской интенции. Конечная цель интерпретационной деятельности при анализе фольклорных текстов – понимание их глубинного смысла, их эстетической сущности²⁹.

Е.С. Антонова, В.И. Капинос, А.Ю. Купалова, И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев предлагают применять при анализе фольклорного текста коммуникативно-деятельностный подход. Суть данного подхода состоит в обучении учащихся языку как средству общения и речи, как способу общения в процессе речевой деятельности, что предусматривает усвоение учебной информации путём творческого общения участников учебного процесса, активную самостоятельную работу учащихся по приобретению новых знаний в процессе учебной и речевой деятельности.

²⁹ Болотнова Н.С. Текстовая деятельность на уроках русской словесности: методики лингвистического анализа художественного текста: методическое пособие. Томск: UFO-Press, 2002. 64 с.

Речевое общение представляет собой непрерывную цепь высказываний, каждое из которых является ответом на предыдущее и предполагает последующее. Понимание является ответом, а ответ ориентирован на понимание.

Обучение русскому языку должно способствовать формированию умений оценивать, выбирать и использовать языковые средства в собственной речи в соответствии с целями, задачами и условиями общения. Именно коммуникативная методика адекватна такой цели, как обучение общению, а коммуникативное направление обогатилось новыми исследованиями, которые должны стать достоянием учителя-практика.

Культурно-исторический подход также является важным принципом работы на материале сказки. Суть данного подхода состоит в формировании у учащихся представления о языке как о развивающемся явлении, отразившем в себе историю и культуру народа. Включение в школьный курс русского языка культурно-исторического компонента позволяет рассмотреть особенности употребления языковых средств в фольклорном тексте. Текст фольклорного произведения не только может служить средством повышения мотивации к изучению русского языка, но и, будучи сам по себе фактом культуры и образцом русской речи, выступает источником языковых знаний и материалом для повышения рече-коммуникативной деятельности учащихся.

Тематика и проблематика сказки, идеи, выражаемые автором, могут глубоко затронуть сознание и душу учащихся, вызвать у них познавательные побуждения и эмоциональные порывы, желание задуматься над прочитанным и выразить свою точку зрения о нём в устной и письменной формах, чтобы поделиться ею с другими и сравнить свои суждения с их мнениями.

Ценность и уникальность сказок заключается в комплексном решении языковых и культурно-исторических задач. Необходимо прежде всего повысить лингводидактические требования к качеству учебных текстов. Учебные тексты должны не только представлять определённые образцы языкового устройства, но и быть информативными, интересными,

эмоциональными. При этом учебный текст должен стать высшей единицей обучения речевой деятельности способствовать решению языковыми средствами коммуникативных задач в конкретных формах и ситуациях общения.

1.5 Лингвокультурологический потенциал русской сказки

1.5.1 Фразеологический потенциал сказочного текста

Сказка имеет большой фразеологический потенциал. Многие фразеологизмы современного русского языка возникли на основе фольклорных текстов, в частности на основе сказок.

Среди них можно выделить три наиболее продуктивные группы фразеологических единиц (ФЕ):

а) ФЕ, созданные на основе сказочных формул и выражений (по щучьему велению – ‘чудесным образом, само собой’; за тридевять земель, в тридевятом царстве – ‘очень далеко’; молочные реки и кисельные берега – ‘1) сказочное изобилие, сытая и привольная жизнь, символ достатка и благополучия; 2) символ несбыточного, невероятного’; горючими слезами обливаться – ‘горько, безутешно плакать’ и т.д.);

б) ФЕ, связанные со сказочными персонажами (царевна Несмеяна – ‘серьёзная, задумчивая женщина, которую трудно рассмешить; тихоня, скромница’; жар-птица – ‘о чём-либо очень желанном, но трудно достижимом’; Лиса Патрикеевна – ‘о хитром, двоедушном человеке, обманщике’; Кощей Бессмертный – ‘1) о злом, жадном, скупом человеке; 2) о крайне худом человеке’; Баба Яга (Костяная нога) – ‘о злой, сварливой и безобразной старой женщине’ и т.п.);

в) ФЕ, связанные с предметами сказочного быта (ковёр-самолёт, скатерть-самобранка, сапоги-скороходы, шапка-невидимка и т.д.).

1.5.2 Паремнологический потенциал сказки

В русских народных сказках отражена мудрость русского народа, выражается это великое наследие в пословицах и поговорках. «Пословица, – пишет исследователь фольклора В.П. Аникин, – это не просто поговорка.

Она выражает мнение народа. Это оценка жизни, наблюдения народного ума. Не каждое высказывание стало пословицей, а только та, которая согласуется с образом жизни и мыслями множества людей – такое изречение могло существовать тысячелетия, переход из века в век»³⁰.

Интересным методическим приемом изучения сказок на занятиях РКИ является изучение сказок, пословиц и поговорок в их взаимодействии и взаимосвязи. Компиляция двух жанров – сказки и пословицы – традиционна для русского фольклора. Неслучайно говорят: «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». И это «урок» часто может быть сформулирован в коротких и емких изречениях. В результате «сгущения» русских народных сказок часто рождались пословицы и поговорки. Выражение в текст сказок первоначально не воспринималась как устойчивая фигура, но постепенно, обогащаясь смыслом, была в речевом обращении, как пословицы или поговорки.

Например, народная шутивно-ироническая поговорка «Кому корешки, а кому вершки (о несправедливом, неравном дележе чего-либо) берёт начало в сказке «Мужик и медведь».

Обращаясь к сказкам можно обнаружить их отличие от любого литературного произведения: отбор речевых средств в сказках не выражает индивидуального авторства рассказчика. Поскольку в сказках почти нет авторских отступлений, прямой авторской оценки действий и характеров героев, выразить эту оценку помогают пословицы, которые являются отражением общенациональных представлений о том, что хорошо, а что плохо, т.е. наивной языковой картины мира. Эти пословицы могут содержаться в самом тексте сказки и являться своеобразным выводом. Например, в уже рассмотренную нами сказку «Лиса и журавль» включена пословица «Как аукнется, так и откликнется». В ней представлено обобщение сюжета сказки с многовековым опытом народа и заключён «урок для будущих поколений».

³⁰ Аникин В.П. Русская народная сказка. М.: Просвещение, 1966. С. 3.

Встречаются также примеры русских народных сказок, названия которых уже представляют собой пословицы. В данном случае мораль сказки даётся не в виде заключительного вывода, а как начальный тезис, который иллюстрируется и доказывается самой сказкой. Например, сказка «У страха глаза велики», «За дурную голову ногам работа». В последнем случае старый вариант пословицы «За дурной головой ногам работа» заменяется другим вариантом и в современном употреблении звучит как «Дурная голова ногам покоя не даёт».

Несмотря на тесную взаимосвязь, которую можно проследить между народной сказкой и пословицей, текст сказки чаще не включает в себя пословицу. В этом случае представляется логичным и оправданным намеренное соединение двух фольклорных жанров, т.к. они дополняют друг друга и позволяют вскрыть глубинную сущность фольклорного текста. Как показывают примеры, изучение сказки и пословиц в комплексе не противоречит фольклорной традиции. Однако в учебных материалах по РКИ подобного объединения двух фольклорных жанров не наблюдается. Но, на наш взгляд, этот опыт был бы интересен, продуктивен и оправдан всей историей развития фольклорных текстов.

При работе с фольклорными текстами в подобном русле велика роль преподавателя. В его задачи входит поиск и подбор пословиц и поговорок, отражающих суть и мораль сказок, предлагаемых инокультурным реципиентам. Например, русскую народную сказку «Золотая рыбка», сюжет которой был положен в основу сказки А.С. Пушкина, можно изучать в комплексе с пословицей «За большим погонишься – и малое потеряешь»; сказку «Теремок» – с пословицей «В тесноте, да не в обиде».

При наличии нескольких синонимических вариантов пословиц, которые могли бы быть использованы в комплексе с изучаемой сказкой, выбирается наиболее употребительный. Например, к сказке «Репка» могут быть подобраны следующие пословицы: «Один в поле не воин» и «В одиночку биться не годится»; к сказке «Колобок» – «И на старуху бывает проруха» и «На всякого мудреца довольно простоты».

Более распространёнными и известными являются первые пословицы, поэтому именно они и предлагаются в качестве вывода.

1.6 Лингвокультурологический анализ сказки в иностранной аудитории

В практике преподавания РКИ особое место отводится использованию фольклорных жанров, поскольку фольклор всегда выступал важнейшим источником познания языка, духовно сокровищницей народа, сохраняющей и передающей его философские социальные и моральные представления об окружающем мире и самом человеке, составляющих основу национальной картины мира.

Однако сказка на уроках РКИ не ограничивается выполнением одной, но важной функции – «быть средством социальной и межкультурной коммуникации каналом передачи культурных знаний и социального опыта»³¹. С помощью сказок решаются многие учебно-методические задачи.

Работа над текстом сказки на практических занятиях по русскому языку даёт широкие возможности для взаимосвязанного обучения вида речевой деятельности: аудированию, говорению, чтению и письму вовлекает учащихся в когнитивную деятельность, связанную с постижением смысла текста, представляет собой обучение самостоятельному смысловому восприятию текстов в процессе чтения»³².

Кроме этого, в учебной деятельности художественный текст является средством создания естественных коммуникативных ситуаций. Тексты сказок помогают правильно строить диалоги, давать развернутые ответы на вопросы самостоятельно излагать свои суждения, следовательно, влияют на развитие связной монологической речи.

³¹ Подручная Л.Ю. Интерпретация пространства и времени волшебной сказки в процессе обучения русскому языку как иностранному. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного. СПб: Златоуст, 2001.

³² Трыгуб И.С. Лингвометодический потенциал народных сказок в обучении русскому языку как иностранному младших школьников: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. М., 2006. С. 19.

Как и любой художественный текст, сказки способствуют расширению словарного запаса. Возьмем тематическую группу слов, относящихся к характеристике человека. Так, Машенька в сказке «Маша и медведь» глазастая и хитрая, выходит из короба здоровая и невредимая; в сказке «Морозко» мачеха злая и жадная, дочка капризная и ленивая, а падчерица добрая и трудолюбивая, Снегурочка из одноименной сказки и умная и смешленная, и веселая.

Сказки позволяют обогатить словарь глаголами чувств: устать, обрадоваться, улыбаться, плакать, испугаться и др.; как правило, насыщены глаголами движения прийти, войти, убежать, броситься, выскочить и т.д.

Студенты закрепляют знания о родственных связях людей, поскольку в сказках герои являются дедушками и бабушками, внуками и внучками дочерьми и сыновьями, мачехами и падчерицами.

В сказкотерапии имеет смысл стремиться к тому, чтобы осознание сказки было максимально «полноформатным», а не привязанным к одной избранной системе понимания. Разница между «многоформатным» и «единственно верным» осознанием подобно разнице между метафорой и аллегорией. Аллегория стремится к однозначной связи между символом и понятием, в то время как метафора многослойна, и может означать разное на разных уровнях понимания.

В статье «Изучение детского фольклора на практических занятиях по русскому языку как иностранному» Н.И. Белозубова, К.А. Титова отмечают что при изучении фольклорного текста в иностранной аудитории самый ответственный этап – лингвокультурологический анализ. На данном этапе важно интерпретировать фольклорный текст как культурно-языковой феномен, в котором наиболее ярко раскрываются особенности национальной культуры народа, его создавшего.

Необходимо обратить внимание иностранных учащихся на жанровые и композиционные особенности текста, интерпретировать встречающиеся в нем

образы, символы, сюжетные мотивы, мифологические связи, выделить концепты. При обучении РКИ особое значение приобретает сопоставление изучаемого материала с аналогичным в родной культуре учащихся, выявление черт национально-культурного сходства и различия. На заключительном (творческом) этапе учащимся предлагается сочинить сказку соблюдая при этом каноны данного жанра. Работа может иметь вид устного выступления, презентации или проекта³³.

Методические рекомендации по лингвокультурологическому анализу фольклорных текстов.

Приступая к лингвокультурологическому анализу художественного текста необходимо помнить, что:

1. Фольклорный текст представляет собой сложную по организации систему, с одной стороны, это частная система средств общенационального языка, с другой стороны, в тексте возникает собственная кодовая система (Ю.М. Лотман), которую адресат (читатель) должен «дешифровать», чтобы понять текст.

2. Единицы, образующие фольклорный текст, в рамках этой частной эстетической системы приобретают дополнительные «приращения смысла» или «обертоны смысла» (Б.А. Ларин). Этим определяется особая целостность фольклорного текста.

3. Как «лабиринт сцеплений» (Л.Н. Толстой), фольклорный текст всегда содержит не только прямую но и неявную информацию.

4. Основными методами лингвокультурологического анализа фольклорного текста являются метод филологического анализа, включающий в себя прием жанровой интерпретации, языковых средств и прием интерпретации идейного содержания текста, а также метод концептуального анализа, направленный на реконструкцию фрагмента картины мира русского человека; сопоставительный метод, который определяет общую стратегию обучения, заклю-

³³ Белозубова Н.И., Титова К.А. Изучение детского фольклора на практических занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. М.: Амурский государственный университет. 2015. № 68 С. 184–189.

чающуюся в установке на сознательное овладение знаниями о национальной культуре страны изучаемого языка с опорой на соответствующие знания о родной культуре. Эти подходы позволяют определить маркеры культуры в тексте.

Примерный план лингвокультурологического анализа текста:

- 1) выделение в фольклорном тексте единиц с национально-культурным компонентом
- 2) классификация единиц по тематическому признаку (герои географические названия, предметы быта, фразеологизмы);
- 3) классификация единиц по лексико-грамматическому признаку (имена собственные, эпитеты, формы этикета, сравнения);
- 4) составление лингвокультурологического комментария к выделенным единицам;
- 5) определение жанра произведения;
- 6) рассмотрение структуры повествования;
- 7) анализ пространственно-временной организации произведения;
- 8) рассмотрение системы образов текста;
- 9) определение роли изобразительно-выразительных средств языка в создании образов;
- 10) характеристика идейно-эстетического содержания текста.

Выбор сказки в качестве средства обучения обусловлен также их психотерапевтическим потенциалом. Нахождение иностранцы студентов в течение длительного времени в условиях ограниченного речевого общения может отрицательно влиять на психическое состояние молодых людей, отражаться на их деятельности и поведении, способствовать развитию отрицательных черт характера (застенчивости, нерешительности, замкнутости, чувств неполноценности). И здесь на помощь приходит сказка поскольку она, по мнению Э. Фромма, также многогранна, как и жизнь. Именно это делает сказку эффективным психотерапевтическим и развивающим средством»³⁴.

³⁴ Фромм Э. Искусство любви. Минск, 1991. С. 61.

Обучение на речевых моделях в какой-то степени представляет искусственную среду, в то время как сказка, простая по сюжету и не отягощенная непосильной лексикой, служит основой для выхода в реальный акт коммуникации, настраивает учащихся на активное самовыражение в речи.

Как известно, в сказках многие действия повторяются трижды, тем самым естественным образом обеспечивается методическое требование к многократности повторения с целью усвоения материала. При этом создается ситуация успеха позволяющая учащемуся чувствовать себя уверенным и быть оптимистом.

Таким образом сказка, может и должна активно использоваться на практических занятиях по РКИ, поскольку формирует у иностранных учащихся культурологический интерес, повышает мотивацию к изучению языка, выступает в качестве важной дидактической единицы, а также служит в определенной степени психотерапевтическим средством.

Выводы по первой главе.

Таким образом, проанализировав научную литературу, посвященную теоретическим аспектам лингвокультурологического анализа сказки, можно сделать следующие выводы:

Лингвокультурологический анализ считается одним из видов комплексного филологического анализа, который предполагает извлечение из текста культурологической информации, отразившейся и выраженной в единицах языка т.е таким видом анализа, в котором происходит гармоничное соединение фактов культуры и языка.

Цель лингвокультурологического анализа – интерпретация любого текста, его основных единиц и категорий. Интерпретация – это работа мышления, расшифровка национально-культурного смысла, стоящего за очевидным, реальным смыслом раскрытие уровней, несущих культурную информацию. Лингвокультурологический анализ предполагает взаимодействие культурологического и лингвистического подходов к тексту и

включает в себя метод филологического анализа, метод концептуального анализа и сопоставительный метод.

Комплексный подход к рассмотрению фактов явления языка и культуры на материале русских народных сказок является важным средством обучения русскому языку как иностранному. При комплексном анализе сливаются воедино практические и научные задачи обучения иностранцев русскому языку, так как он является мощным стимулом развития речевой деятельности обучаемого, развития эмоционально и интеллектуальной сфер его личности, взаимосвязанного развития обоих типов мышления: с одной стороны, ассоциативно-образного с другой – логического.

Русская народная сказка обладает большим лингвокультурологическим потенциалом (слова с национально-культурной семантикой, фольклорные эпитеты, сравнения, устойчивые сочетания, формулы-клише, пословицы, поговорки и мн. др.), который является важнейшим источником познания русского языка, духовной культуры народа, сохраняющей и передающей его философские, социальные и моральные представления об окружающем мире и о самом человеке, составляющие основу национальной картины мира.

2 ПРИЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РУССКИХ СКАЗОК В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

2.1 Методические рекомендации по отбору сказочных текстов

В последнее время в лингводидактике большое внимание уделяется культурологическим аспектам обучения РКИ. Учёные-методисты считают, что необходимо одновременно с изучением языка знакомить студентов с культурным фоном русского языка. Это отвечает общеевропейским требованиям обучения иностранному языку, которые изложены в проекте «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком».

Знакомство обучаемых с грамматическим строем русского языка, с его лексическим составом и овладение речевыми навыками – это явно недостаточно для того, чтобы подготовить профессионала высокого уровня, например, синхронного переводчика.

Поэтому главная цель современного обучения – коммуникативная компетенция, которая невозможна без социокультурных знаний. В этой связи овладение приёмами лингвокультурологического прочтения и анализа текстов является одной из задач обучения.

При анализе учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному многие исследователи отмечают, что культурологический материал в них тематически дифференцирован на такие группы:

- а) информация о Российской Федерации как государстве;
- б) сведения о российских городах и о выдающихся деятелях русской культуры, науки или спорта;
- в) описание жизни в России, народных традиций, праздников, данные о системе образования и т.п.;
- г) информация, относящаяся к межчеловеческой коммуникации и манерам: что принято и что не принято в рамках общения в данной языковой среде;
- д) различные формы народной словесности: сказки, песни, басни, стихотворения, скороговорки, пословицы, поговорки и т.п.

Группы русского фольклора в учебных пособиях представлены незначительно. В учебных пособиях по РКИ русский фольклор в основном представлен пословицами, поговорками, загадками, легендами. Жанр сказки встречается нечасто, несмотря на то, что он дает богатейший материал для знакомства с русской культурой.

Включение в процесс изучения русского языка как иностранного материала русских народных сказок позволяет лучше понять языковые средства русского языка, характер мышления народа, его национальное своеобразие. Более того, в русских сказках можно найти фольклорное выражение понятий общепринятого нормативного поведения среди русских.

Использование русских народных сказок на занятиях по русскому языку даёт возможность построить учебный процесс, направленный на овладение не только грамматикой и лексикой, но и на постижение базовых элементов национальной культуры народа, что позволяет учащимся выйти на уровень межкультурного диалога и лучше ориентироваться в различных ситуациях общения. Кроме того, русские народные сказки обладают богатым потенциалом не только фольклорной лексики, но и реалий русской жизни.

«Фольклорный текст – это закодированное сообщение, понимание которого требует дополнительных знаний»³⁵. Отсюда следует, что одним из ведущих принципов в процессе обучения иностранному языку является принцип культуросообразности. Фольклорная сказка является подлинным источником лингвокультурологической информации. Изучать сказку невозможно без учёта её национального своеобразия, которое определяется множеством компонентов: историей народа, его жизнью, бытом, традициями, обычаями, верованиями, условиями труда, своеобразием языка.

Таким образом, значение изучения сказочного текста на занятиях РКИ велико. Сказочный текст позволяет познакомиться с лексикой и фразеологией русской сказки, увидеть связь сказки с другими жанрами фольклора, например,

³⁵ Кхеребиш М. Лексикографическое описание русских народных сказок в учебных целях: дисс. канд. филол. наук. М., 2007. С. 4.

с пословицей, продумать методические приёмы изучения сказки, выявить типы заданий, направленные на расширение лексического запаса и приобретение экстралингвистических знаний обучаемыми.

Среди всего многообразия русских народных сказок, как было указано выше, (см. глава 1) принято выделять следующие группы: сказки о животных, волшебные сказки, бытовые сказки.

В преподавании языка считается, что знакомство с русскими народными сказками желательно начинать со сказок о животных, потому что они являются наиболее простыми и легкодоступными для понимания и в языковом плане, и в содержательном аспекте. Бытовые сказки тесно связаны со знанием основ древнерусской жизни: домашний быт, традиции, и т. д., которыми на начальном этапе обучения студенты еще не обладают. Сказки содержат большое количество символов и явлений, для понимания и объяснения которых у студентов начального этапа обучения отсутствует лексический запас. Данные сказки избытуют лингвокультурологическими формами, знакомыми с детства каждому носителю русского языка, но представляющими большие трудности для иностранных студентов. Герои и волшебные предметы в сказках, такие как Баба-Яга, Царевна Несмеяна, шапка-невидимка, сапоги-скороходы, Богатырский конь, избашка на курьих ножках и многие другие, трудно понять иностранным студентам.

Многие русские сказки неоднократно переиздавались, поэтому существуют различные варианты прочтения одного и того же произведения. Преподаватель, анализируя уровень владения русским языком того или иного учащегося, подбирает наиболее оптимальный вариант сказки. В этих случаях, учитывается количество устаревших и разговорных слов, безэквивалентной лексики, жаргона, фольклорных устойчивых оборотов. Выбирая даже наиболее приближенный к современному литературному языку вариант текста, мы должны адаптировать его. При этом степень адаптированности должна соответствовать уровню аудитории: с одной и той же сказкой можно работать на разных этапах обучения, выбирая редакции разной степени адаптации.

Подбирая текст, преподаватель опирается на уровни адаптации: лексический и грамматический. На начальном этапе обучения все предъявляемые слова и конструкции в тексте должны быть понятны учащимся.

Адаптируя текст, мы принимаем во внимание, во-первых, выбор лексических средств. При замене обычно выбирается доминанта синонимического ряда, т. к. эта лексема является нейтральной, стилистически немаркированной и наиболее употребительной. Она передаёт самое общее значение ряда и вследствие этого наиболее проста для толкования и понимания.

Например, в сказке «Лиса и журавль»: стряпала – готовила; не обессудь – не сердись – не обижайся; взяла досада – рассердилась – обиделась; потчевать нечем – есть нечего – кормить нечем и другие.

Нередко в качестве варианта используются контекстные синонимы, т.е. слова, не принадлежащие в лексической системе языка к одному синонимическому ряду, но сближающиеся в условиях контекста. Для их сближения достаточно лишь понятийной соотнесенности. Вследствие их функциональной эквивалентности замена одного слова другим не ведет к утрате смысла. Например, в той же сказке куманёк – любезный – журавль; на званый пир – в гости.

В качестве контекстных синонимов могут также выступать слова, находящиеся в гипо-гиперонимических отношениях (одно слово называет род, выступающий в роли гиперонима, а другое – вид, представляющий гипоним по отношению к роду). Например, окрошка – суп.

Во-вторых, при адаптации текста сказки отдаётся предпочтение более простым морфологическим формам (лиса с журавлём – лиса и журавль) и синтаксическим конструкциям, характерным для современного русского литературного языка.

И прежде всего необходимо обратить внимание на выражение предикатов. Например, пошла звать – позвала; лижет себе да лижет – лижет. Русская народная сказка представляет собой концентрацию всего культурного богатства, создававшегося веками русским народом в образной и выразительной живой речи. Вместе с тем русская народная сказка, с ее особой поэтикой, с ее специ-

фической «традиционно сложившейся и консервативной образно-символической системой, насыщенная культурно-историческими, этнографическими и стилистическими лакунами, представляет особую трудность для восприятия и интерпретации иноговорящими коммуникантами»³⁶. Это проявляется и в лексическом своеобразии сказки, и в её фразеологическом богатстве. Как правило, в устной речи русский человек часто использует образные средства выражения, в том числе фольклорного происхождения.

2.2 Предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания при изучении сказки на занятиях РКИ

Занятия, посвящённые работе с фольклорными текстами, более эффективны при использовании текстоцентрического принципа подбора заданий.

Текстовый материал снабжается комплексом заданий – предтекстовыми, притекстовыми и послетекстовыми вопросами репродуктивного или продуктивного типа. Каждый текст должен содержать комплекс из 10–15 упражнений, что обеспечивает индивидуальный подход при организации работы над текстами. Предтекстовые задания должны содержать лексический и лингвокультурологический комментарии и лексико-грамматические упражнения, направленные на снятие языковых и понятийных трудностей. При работе со сказками особое внимание следует уделять экзотизмам – лексике, свойственной определенному народу, культуре. Такие слова используются для придания местного колорита при описании жизни русского народа.

Предтекстовые задания по сказкам о животных содержат лексический материал по теме «Животные»: названия животных, обозначение специфических действий, моделей поведения, произносимых звуков. В качестве сквозных в упражнениях к различным текстам должны быть представлены лексико-грамматические задания на темы: «уменьшительно-ласкательные суффиксы имен существительных», «различные способы слово-

³⁶ Подручная Л.Ю. Интерпретация пространства и времени волшебной сказки в процессе обучения русскому языку как иностранному // Известия КГТУ. 2007. № 12. С. 57.

формообразования», «краткая форма имен прилагательных», «виды глагола», «повелительное наклонение глагола», поскольку они являются наиболее значимыми для грамматической специфики русского языка в целом и языка русского фольклора, в частности.

В процессе предтекстовой работы учащихся необходимо познакомить со специфической лексикой (прозвища зверей: Лиса – Патрикеевна, кума и др.; Медведь – Топтыгин, косолапый и т.д.). Данная работа при корректном руководстве преподавателя заставляет учащихся задуматься о высококонтекстном характере русского общения, где важно не только что сказать, но и как сказать. В русском языке, как и в языке сказок, это проявляется в наличии множества синонимов, уменьшительно-ласкательных суффиксов, слов и конструкций с оценочной семантикой, активном использовании восклицательных знаков.

Обогащению словаря и пониманию высококонтекстного характера русского общения способствуют задания на соединение слов в синонимические и антонимические пары.

Примеры заданий: Соедините слова в синонимические пары (даны пары слов). Соедините слова в антонимические пары (даны пары слов). Задания, направленные на закрепление слово- и формообразовательных навыков: Выделите корень в однокоренных словах (например, борода-бородатый-безбородый; корм-кормить-прокормить); Определите, от каких слов образованы сложные слова (даны сложные слова); Образуйте формы слова (новые слова) с помощью суффикса (приставки) (даны слова и суффиксы/приставки). Образуйте существительные с помощью суффикса –арь со значением «лица» и т.п. (перечислены слова и дан образец: пахать – пахарь, аптека – аптекарь).

Примеры заданий: Образуйте слова с помощью приставки -ДО- со значением «завершения действия до конца». Составьте с ними предложения. С глаголами, имеющими приставку -ДО-, используется предлог ДО. (дан образец: петь – допеть. Я допел песню (до конца)). Пример задания на образование слов с

помощью сложения двух основ: Обратите внимание на первую часть сложных слов «пол», второй частью которых является существительное в родительном падеже. Образуйте новые слова по образцу и объясните их значения (даны слова и образец: пол + государство = полгосударства. Полгосударства – это половина государства).

Работая над предтекстовыми заданиями, преподаватель должен обращать внимание учащихся на межкультурные различия. Так, например, межкультурные различия проявляются даже на уровне обозначения разными народами звуков, издаваемых животными и птицами.

Притекстовые задания представляют собой задания на формирование умений ознакомительного чтения, с установкой на общий охват содержания (Прочитайте сказку ответьте на вопрос (дан вопрос по сказке); Прочитайте сказку, скажите, почему он так называется); задания на формирование умения просмотрового (Прочитайте сказку как можно быстрее назовите ее героев) и поискового видов чтения (Прочитайте сказку, найдите в ней предложение, соответствующее морали сказки); задания, направленные на развитие прогнозирующих умений, например, работу с заголовком сказки (По заголовку сказки определите ее тематику); задания на формирование умений изучающего чтения (Внимательно прочитайте текст).

Послетекстовые задания можно распределить на следующие группы: 1) вопросы, направленные на понимание содержания сказки, ее сюжета, композиции (Ответьте на вопросы (даны вопросы по содержанию сказки). Вопросы, по возможности, лучше начинать со слова почему, чтобы заставлять учащегося задумываться над содержанием предлагаемого текста. Вопросы по содержанию предваряются вопросом: Какое впечатление произвел на вас эта сказка? или: Понравилась вам сказка или нет, почему? Зачастую работа над последующими заданиями меняет или углубляет понимание и первое впечатление, открывает новые смыслы заставляя учащихся по-новому перечитать сказку; 2) задания, направленные на понимание идеи сказки Как вы думаете, в чем смысл этой сказки?

Какие нравственные качества превозносятся в этой сказке? Чему учит эта сказка? Как вы думаете, что сделало старшего брата богатым и счастливым, а младшего бедным и несчастным? (русская сказка «Две доли») Как изменится смысл сказки, если предположить, что ... (предложить новое окончание/ начало/ развитие сюжета сказки); 3) задания направленные на формирование оценки, выражения собственной точки зрения: Есть мнение, что смысл сказки в том, что иногда неожиданный подарок судьбы не приносит людям счастья, потому что они не готовы к нему, например не знают, как им пользоваться, что с ним делать, поэтому теряют его, а затем жалеют. Согласны вы с этим или нет? Аргументируйте свой ответ (сказка «Курочка Ряба») Возможно, что вы сами или ваши друзья попадали в похожую ситуацию: получали от судьбы подарок, но не смогли им воспользоваться. Расскажите об этом. 4) задания на формирование умения дискутировать, на сопоставление различных точек зрения Как вы думаете, будет ли ха после случившегося с ним продолжать обижать людей. Начните свой ответ со следующих слов: 1) Я думаю хан больше не будет обижать людей потому что... 2) Я думаю, хан будет продолжать обижать людей, потому что... (монгольская сказка «Старый волшебник»). Организуйте дебаты, разделившись на 2 команды. 1-я команда должна привести, как можно больше аргументов и доказать тезис: Горе и страдание делают человека более чутким к проблемам других. 2-я команда должна доказать тезис: Горе и страдание делают человека более жестоким и равнодушным к проблемам других (монгольская сказка «Старый волшебник»). 5) задания на развитие межкультурной коммуникации: О каких национальных ценностях говорится в этой сказке? Как в вашей стране относятся к судьям? (китайская сказка «Как пытали каменную плиту») Если у вашего народа сказки о том, что любую трудность можно преодолеть, если действовать всем вместе (сообща)? Расскажите об этом (русская сказка «Репка») Как в вашей стране относятся к богатым людям? (монгольская сказка «Старый волшебник»). Расскажите сказки вашей страны на такую же тему. Приведите примеры сказки

вашей страны, построенной по такой же схеме (дана и объяснена схема построения сказки, например, сказка «Колобок»). Расскажите о законе гостеприимства в вашей стране.

Послетекстовые задания должны быть направлены на проверку понимания текста как на уровне значений, так и на уровне смысла. Отметим, что к некоторым фрагментам должны предлагаться трансформационные вопросы, которые позволяют не только оценить текстовую ситуацию, но и предположить её дальнейшее развитие и результат.

Так, например при использовании пословиц, имеющихся в тексте сказки работа на занятиях может вестись в двух направлениях.

Первое направление: 1. От пословиц к сказке.

В предтекстовых заданиях к сказке предлагается пословица. На этом этапе необходимо устранить лексические трудности, т. е. дать дословный перевод каждого слова пословицы.

По прочтении сказки учащиеся должны догадаться о значении пословиц и ответить на вопрос, почему данная пословица употреблена в начале текста (заглавие, эпиграф, зачин и т. д.).

Преподаватель знакомит иностранных студентов со сферой употребления пословицы и просит учащихся смоделировать речевые ситуации, в которых могли бы быть использованы эти пословицы.

2. Второе направление: От сказки к пословице.

В этом случае пословица предъявляется в конце сказки как вывод. Лексическая и грамматическая работа, связанная с объяснением и анализом пословицы, представлена в послетекстовых заданиях. Устранив лексические трудности, преподаватель предлагает студентам проанализировать содержание сказки и объяснить, как связано между собой содержание сказки и пословица.

При этом второй вариант, по нашему мнению, более целесообразен на начальном этапе обучения, когда студентам трудно самостоятельно вскрыть

внутренний смысл пословицы, а первый вариант – с предъявлением пословицы до прочтения сказки – на продвинутом этапе обучения.

Выполнение подобной задачи требует от учащегося большего творческого потенциала, способности восстановить культурные процессы, нашедшие отражение в фольклорных текстах. Однако следует учитывать, что подобное отнесение данных вариантов работы к разным этапам изучения языка условно. Преподаватель выбирает ту или иную форму работы в зависимости от общего образовательного и культурного уровня студенческой аудитории.

Так, в сказке «Лиса и журавль» есть пословица как аукнулось, так и откликнулось! (С тех пор и дружба у лисы с журавлём врозь), смысл которой становится понятным только после прочтения и комментирования текста. Поэтому вскрыть её смысл можно используя только послетекстовые задания.

В работе с фольклорными текстами преобладают задания лексического, страноведческого, лингвокультурологического характера; грамматические задания немногочисленны, что обусловлено целью занятия. Например, могут быть предложены следующие модели упражнений:

1) предлагается несколько пословиц с их последующим разбором. При этом предпочтение отдаётся выражениям с более прозрачной внутренней формой. Учащиеся должны выбрать из этого ряда ту пословицу, которая связана со сказкой и передаёт её главную мысль;

2) найти свои национальные соответствия русским пословицам, сравнить их и указать на сходства и различия прецедентных текстов разных культур;

3) подобрать национальную сказку, которая могла бы служить иллюстрацией для той или иной русской пословицы.

При этом предлагаются пословицы с универсальной общенациональной парадигмой ценностей. В процессе выполнения заданий решаются ряд задач: расширение словарного запаса учащихся, приобретение навыков составления связной устной и письменной монологической речи, а за счёт освоения

лингвокультурологической информации – предупреждение коммуникативных неудач.

Таким образом происходит усвоение учащимися и тематической лексики, и экстралингвистически знаний. Лингвокультурологический анализ текстов русских народных сказок в их взаимосвязи с русскими пословицами, направленны на раскрытие их потенциала, позволяет составить фрагмент национальной языковой картины мира.

2.3 Лингвокультурологический комментарий русской народной сказки на занятиях РК

Одним из важных приемов работы с текстом сказки на занятиях РКИ является составление лингвокультурологического комментирования к тексту как основы для понимания как внешней (лексической) стороны текста так и внутренней (культурологической) ее составляющей. Как пишет В.Н. Телия, «окультуренное мировидение, отображенное в языковых знаках, как правило, запечатлевается в их внутренней форме»³⁷, поэтому в методических целях целесообразно проведение этимологического анализа текста русских сказок для выявления внутренней формы – ядра сказочных образов.

Методическая система работы с фольклорным текстом в иностранной аудитории опирается на лингвокультурологический комментарий, составленный к подобным «ядрам» и сопоставление ценностей русской культуры с ценностями родной культуры учащихся (последний аспект работы требует специального подхода, внимательного отношения преподавателя к нему).

2.3.1 Лингвокультурологическое комментирование фольклорного текста: этапы работы

Учитывая данные современной методики преподавания РКИ (исследования ученых-лексикографов К.Г. Андрейчиной, В.В. Морковкина,

³⁷ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 16.

Ю.Е. Прохорова, Е.Г. Ростовской), труды методистов, изучающих актуальные проблемы обучения русскому фольклорному тексту (жанр сказки) на занятиях по русскому языку как иностранному со студентами-филологами (А.В. Бордовской, М. Кхеребиш, Е.Ю. Ласкавцевой, Н.А. Маркиной, Л.А. Никитиной, Ю.Е. Прохорова, Н.В. Татариновой и др.), можно выделить следующие этапы работы по организации лингвокультурологического комментирования фольклорного текста:

1) определены в фольклорном тексте единицы с национально-культурным компонентом;

2) классификация выделенных единиц по тематическому (герои, антигерои, географические названия, предметы быта, фразеологизмы и т.д.) и лексико-грамматическому (имена собственные, эпитеты, формулы этикета, сравнения, начала и окончания текста) признаку. Работу над лексико-грамматическими группами рекомендуется проводить в аудитории студентов-филологов;

3) составление лингвокультурологического комментария к выделенным единицам. На данном этапе целесообразно обращение к лингвострановедческим и толковым словарям, а также составление преподавателем лингвокультурологического комментирования с учетом контингента учащихся и их уровня владения русским языком. Главной задачей для преподавателя в данном аспекте представляется нацеленность работы на понимание учащимися не только лексических единиц, но и, что особенно важно, семантической стороны текста.

Первым этапом на пути изучения текста русской народной сказки иностранными учащимися будет являться объяснение понятия или явления лингвострановедческий комментарий (термин, предложенный Е.М. Верещагиным, В.Г. Костомаровым, В.В. Морковкиным).

Составление лингвострановедческого комментария находится на стыке лингвострановедения и учебной лексикографии. Как пишет К.Г.

Андрейчина, «для составления лингвострановедческого комментария важен учет знаний о национальной культуре обучающихся»³⁸.

Для выяснения какого-либо понятия или явления, представляющего трудность для иностранного учащегося следует выявить данный элемент в тексте. Указанные трудности получили название лакун (в методику РК понятие введено В.Г. Костомаровым).

Данные единицы являются базовыми единицами определяющими специфику лингвокультурной общности. Как правило в лингвистике под лексико-семантическими лакунами понимается отсутствие в каком-либо языке лексемы на определенном месте в структуре лексической парадигмы. Воспринимая иностранный текст, читатель (слушатель) использует набор правил и знаний, присущих только его языку и культуре. Предложенные ему правила иного языка (лексические единицы, обладающие лингво-культурологической коннотацией), реализованные в некотором тексте относятся к другому языку, а следовательно, к другой культуре и опознаются как непонятые. Все единицы, интерпретируемые читателем иностранного текста как странные, являются специфическим сигналом присутствия в тексте языковых явлений, соотношенных с понятийной структурой и этнолингвистическим типом, идентичными соответствующим характеристикам иноязычного лица. Те понятия или явления, которые в одних языках и культурах обозначаются как общепринятые лексические единицы, выражающие национальный компонент, а в других не сигнализируются, т.е. не находят общественно закрепленного выражения называются лексико-семантическими лакунами. Наличие лексико-семантических лакун в различных языках вызвано невозможностью вполне адекватного перевода одной языковой системы в другую. Это не означает, что взаимопонимание исключено, однако для

³⁸ Андрейчина К.Г. Вопросы учета национальной культуры учащихся при составлении лингвострановедческого учебного словаря: дисс. канд. пед. наук. М., 1977. С. 2.

достижения его необходимо глубокое знание национально культуры данного народа.

Лексико-семантические лакуны позволяют выявить те языковые явления, которые воспринимаются реципиентом как непонятные, странные, причиной чего служат различия в языке, культуре, мировидении и мировосприятии тех или иных народов. Рассматривая лакуны, не следует упускать из вида несомненную связь их с отсутствием соответствующего понятия в культуре данного народа.

Лексико-семантические лакун больше, чем какое-либо другое явление, характеризуют национально-культурные особенности того или иного языка. Общеизвестно, что почти все, что выражено на одном языке, можно при определенных усилиях так или иначе передать на другом языке.

Согласно типологизации В.М. Жельвиса, определяются следующие случаи выделения лакун:

а) во всех культурах и соответственно, языках мира отсутствует как данное понятие, так и его словесное выражение;

б) в какой-либо культуре определенное понятие находит выражение в языке не прямо, а опосредованно, через другие понятия выраженные словесно;

в) возникнув в сознании, понятие некоторое время может существовать в виде словосочетания или развернутого описания ввиду того, что не имеет подходящего наименования;

г) понятие может существовать длительное время будучи выражено словом³⁹.

З.Д. Попова, И.О. Стернин, М.А. Стернина классифицируют лакуны по признаку мотивированности-немотивированности: мотивированные лакуны связывают с отсутствием самой реалии у того или иного народа (безэквивалентная лексика); немотивированные лакуны представляют

³⁹ Жельвис В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 140–141.

собой ситуации, когда аналогичные реали есть, но ввиду культурно-исторических причин он не имеют национальной коннотации⁴⁰.

Выявление механизмов процесса адаптации опыт некоторой культуры в текстах, адресованных иностранным учащимся целесообразно проводить в рамках рассматриваемой теории лакун. Понимание обучающимися лингвокультурологических единиц сводится к процессу элиминирования лакун, которое осуществляется, по мнению Ю.А. Сорокина и И.Ю. Марковиной, двумя основными способами: заполнением и компенсацией⁴¹. Заполнение лакун представляет собой процесс раскрытия смысла некоторого понятия-слова, принадлежащего незнакомой реципиенту культуре. Заполнение (как языковое, так и семантическое, относящееся к культуре в целом) может быть различной глубины (общее, детальное), а также с учетом типа (жанра) текста.

Процесс компенсации лакун заключается в снятии национально-специфических трудностей в понимании определенной единицы, обладающей лингвокультурологической коннотацией. Таким образом в тексте некоторой культуры появляются элементы другой культуры, не совпадающие с элементами первой. При этом облегчается понимание текста инокультурным реципиентом, и в определенной степени утрачивается национально-культурная специфика исходной культуры.

Методическая работа с лакунами в иностранной аудитории подразумевает их перевод, письменный комментарий (обращение к энциклопедическому (или лингвокультурологическому) словарю), устное объяснение преподавателя, а также аудиовизуальную презентацию, что в многом облегчает работу по введению определенной единицы. Как правило, языковые особенности сказок понимаются иностранными учащимися в том случае, когда материал сказки был проанализирован преподавателем заранее на лексико-грамматическом уровне.

⁴⁰ Попова З.Д., Стернин И.А., Стернина М.А. Лакуны и безэквивалентные единицы в лексической системе языка // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж, 2002. С. 156.

⁴¹ Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Культура и ее этнопсихолингвистическая ценность // Этнопсихолингвистика / отв. ред. Ю.А. Сорокин. М.: Наука, 1988. С. 15–18.

Важным этапом работы здесь является и сравнение отдельных фольклорных образов русской народной сказки с образами той национальности, к которой принадлежит аудитория. Путем сравнения выделяют как общие характеристики, так и различия в них. Таким образом при введении в процесс обучения русскому языку как иностранному текстов, содержащих достаточное количество лакун, следует обратить внимание на методическую организацию данного материала. Правильно выделенные в фольклорном тексте лакуны и рационально составленный к ним лингвокультурологический комментарий снимут основные трудности, возникающие у учащихся при чтении подобного текста.

Исследования Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова показали, что информация, содержащаяся в русском тексте, доходит до адресата только в том случае, если он владеет культурным фоном, по-иному логоепистемами, которые входят в состав лингвокультурологических единиц фольклорного текста⁴².

В фольклорном тексте (сказке), по терминологии авторов Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, обычно выделяют следующие логоепистемы:

а) логоепистемы-номинации: имена собственные главных героев сказки, олицетворяющих добро (Иван-Царевич, Иванушка-дурачок Елена Прекрасная, Василиса Премудрая, Марья Моревна прекрасная королева, царь Горох, Финист Ясный Сокол, Варвара-краса длинная коса) и героев, символизирующих зло (Кощей Бессмертный, Змей Горыныч, Баба-Яга чудо-юдо);

б) второстепенные персонажи (Объедало, Опивало, Сивка-бурка Жар-птица, Леший, Водяной, Ворон Воронович, скоморохи Серый Волк, лисица-сестрица, конь богатырский медведь);

⁴² Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: гипотеза (лого)эпистемы. Мирознание вне и посредством языка. М.: ГИРЯП, 2002. С. 32.

в) сказочные предметы (шапка-невидимка, ковер-самолет скатерть-самобранка, сапоги-скороходы, гусли-самогуды, меч-кладенец, топор-саморуб, чудесны ларец, золотое блюдо, клубочек, яйцо, яблочко)

г) сказочные локусы, обозначения места действия (тридевятое царство, тридевятое, подземное, подводное, чужеземно государство, избушка на курьих ножках, избушка царские палаты, поле, лес, за морем-океаном сторона заморская);

д) логоэпистемы-обращения (батюшка, матушка, сестрица братец, добрый молодец, красна девица, соко ясный, лебедушка, муженек, женушка);

е) логоэпистем – устойчивые выражения, устойчивые эпитеты (поля чистые широкие, леса темные, реки быстрые, туч грозные, молочные реки, кисельные берега, тере высокий, палаты белокаменные, вода студеная, вод живая и мертвая, скатерти браные, очи ясные руки белые, стан лебединый, диво дивное чудо чудное, брови соболиные;

ж) логоэпистем в лексической сочетаемости – слезами заливаться, слово вымолвить очи опустить, любо-дорого поглядеть, диву даваться спать-почивать);

з) логоэпистемы-сентенции (жили-были; за тридевят земель в тридесятом царстве; в далеком царстве, тридевято государстве; стали жить-поживать да добра наживать иди туда – не знаю куда, принес то – не знаю что; конь бежит земля дрожит, из ноздрей пламя пышет из ушей дым столбом валит; живо воды кувшинец о двенадцати рылец; утро вечер мудренее; вот и сказке конец, а кто слуша – молодец; и я там был, мед-пиво пил, п усам текло, а в рот не попало)⁴³.

Таким образом, лингвокультурологический комментарий, составленны к одному фольклорному тексту, может применяться к други текстам со схожей тематикой. В результате наблюдаетс появление стереотипов в структуре фольклорного текста. Само явлени «стереотип» рассматривается в работах

⁴³ Татарина Н.В. Логоэпистемы из русских народных сказок в коммуникативном пространстве носителей русского языка: дисс. канд. филол. наук. М., 2005. С. 91–94.

ученых – лингвистов, социологов, психологов, этнопсихологов (Ю.Д. Апресян, Ю.А. Сорокин, Ю.Е. Прохоров).

Лингвокультурологический комментарий фольклорного текста связан с комментируемым текстом только лишь тем типом языковых единиц, которые в нем рассматриваются и которые регулярно или преимущественно встречаются в тексте в качестве носителей лингвокультурологической информации. В этом случае организация методической работы с текстом русской народной сказки подразумевает прежде всего выявление трудных в понимании иностранными учащимися единиц лингвокультурологического содержания и систему приемов работы над ними.

2.3.2 Лексикографические источники в лингвокультурологическом анализе сказки

В сказочном тексте широко представлена культурно-значимая лексика и фразеология. Она есть и в традиционных лексикографических изданиях, в филологических словарях разных типов – в нормативных толковых словарях, исторических, диалектных и т. д., которые, по нашему мнению, можно использовать на занятиях по лингвокультурологическому анализу сказочного текста. Данные словарей представляют бесценный материал к составлению лингвокультурологического комментария к тексту. Добавим, что такой материал, как правило, отсутствует в учебных пособиях по РКИ. Словари позволяют «вынуть» на поверхность такой материал.

2.3.2.1 Культурно-значимая лексика в нормативных толковых словарях

Обычно словник нормативного толкового словаря содержит общеупотребительную лексику современного литературного языка, однако авторы-составители академических изданий стараются представить словарный состав языка с достаточной полнотой. Поэтому в состав словников включаются не только общеупотребительные литературные лексемы, но и слова, которые по тем или иным причинам ограничены в своем употреблении, но знание которых необходимо, например, при чтении сказочных текстов. Такие слова подаются в словарях со специальной пометой. Среди стилистических помет выделяются

пометы народно-поэт. (Словарь русского языка: В 4 т 1981-1984) или нар.-поэт. (Словарь современного русского литературного языка: 1948–1965, Словарь современного русского литературного языка: 1992; Большой толковый словарь русского языка: 2000 и др.)

Например, в русских народных сказках, в народной поэзии и др.: Баба-яга. В русских народных сказках: «злая старуха-колдунья» (Словарь русского языка: 1981–1984), колобок – «небольшой круглый хлебец», терем – «в Древней Руси: высокий богатый дом с покатою крышей, надворными постройками; жилое помещение в верхней части такого дома», уменьш. теремок». В большинстве случаев в нормативных толковых словарях представлено само толкование слова: богатырь – «герой русских былин, воин, отличающийся необычной силой, удачью, мужеством и умом (Словарь русского языка 1981–1984: 101); горбунок (Конёк-горбунок) – «персона русских народных сказок с горбом на спине. Конек- горбунок (Большой толковый словарь русского языка).

Кроме того, часто используются отсылочные определения, например: горюшко. См. Горе (Большой толковый словарь русского языка 2000: 222) Горе. Горюшко. Нар.-поэт.

В отдельных случаях при описании фольклорных слов используется одновременно несколько способов стилистической характеристики, например, стилистическая помета и ремарка, стилистическая помета и толкование: жар-птица. Нар.-поэт. В русских народных сказках: «волшебная птица со сверкающими, горящими, как жар, перьями»; змей. Змей-горыныч. Нар.-поэт. В русских сказках – «мифическое крылатое чудовище с туловищем змеи, являющееся воплощением зла и насилия».

Представлены фольклорные лексемы и в «Толковом словаре русского языка Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю.: Баба-яга: БАБА-ЯГА, бабы-яги, ж. В русских сказках: злая старуха-колдунья. Ба-ба -яга костяная нога; Водяной, -ого, м. В славянской мифологии: сказочный старик, живущий в воде, её хозяин; Жар-птица, -ы, ж. В русских сказках: птица необыкновенной красоты с ярко светящимися перьями. Найти (достать) перо жар-птицы (перен.: о счастье, уда-

че). ЗМЕЙ, -я, м. 2. Сказочно чудовищ с туловище змеи. 3. Горыны (сказках: имя этого чудовища). Кикимора, -ы, ж. В восточнославянской мифологии: маленькая невидимка, живущая за печкой, в лесу, в болоте. К. болотная, лесная. Кощей, -я, л[^]. 1. В русских сказках: худой и злой старик, обладатель сокровищ и тайн долголетия. К. Бессмертный, 2. перен. О тощем и высоком человеке, чаще старике, а также о скряге (разг. неодобр.). Леший, -его, м. В славянской мифологии: человекообразное сказочное существо, живущее в лесу, дух леса, враждебный людям. Иди ты к лешему! (убирайся; прост.). Какого лешего? (выражение досады; прост, бран.). Л. его знает! (кто его знает; прост.). Невидимка, -и. ж. Тонкая, незаметная шпилька или заколка для женской причёски. Шапка-невидимка – в сказках: шапка, делающая невидимым того, кто её надевает. Самобранка, -и, ж. скатерть-самобранка – в сказках: волшебная скатерть, чудесным образом уставляемая кушаньями. Прил. самобраный, -ая, -ое.

Таким образом, приведённые примеры показывают, что культурно-значимая лексика русских народных сказок находит отражение в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. При этом необходимо отметить отсутствие унификации в употреблении в нём стилистических помет, ремарок и комментариев. Следовательно, необходимо учиться читать и изучать необходимую лингвокультурологическую информацию в толковых нормативных словарях современного русского языка.

2.3.2.2 Культурно-значимая фольклорная лексика в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля

Культурно-значимая фольклорная лексика отражена в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, который стремился возродить интерес общества своего времени к живому русскому слову, его фольклорно-этнографическим истокам. В словаре В.И. Даля используются специфические металингвистические приемы и формулы для толкования фольклорной лексики. Очень часто встречаются пометы: в сказках, в сказк., сказоч.; в сказках и песнях, в сказк. и песн., в песн. и сказк. и др. Обычно они сопровождают отдельное значение, или формальные варианты слова, или характерные для

фольклорной речи синтагматические связи слов. Например, в словарной статье Дева: девица песн, и сказк, [Дал 1: 508]; в словарной статье Младой: Молодец в сказках и песнях, хват, удалец (Даль 2: 332); в словарной статье Калить: Калёная, каленая стрела, в сказк. и песн, закаленная; в словарной статье Шапка: Шапка-невидимка, ковер-самолет, да сапоги-самоходы, сказ. (Даль 4: 621) и др.

В словаре В.И. Даля используются и другие способы комментария фольклорных слов. Указание на сферу употребления в ряде случаев включается в само толкование слова, например, в словарной статье Жар: Жар-птица – «сказочная птица русского суеверия, на которой перья как жар горят» (Даль: 1: 526); в словарной статье Баба: Баба-яга или яга-баба, сказочное страшилище, большуха над ведьмами, подручица сатаны (Даль: 1: 33); в словарной статье Змей: Змей Горыныч, русский сказочный змей, житель горы, пещер (Даль 1: 686); в словарной статье Соловей: Соловей-разбойник, сказочный богатырь на Руси, сбивавший с ног посвистом своих врагов (Даль 4: 266) и др.

Итак, можно утверждать, что культурно-значимая лексика русских народных сказок находит отражение на страницах «Толкового словаря живого великорусского языка». И по сей день словарь В.И. Даля продолжает оставаться незаменимым и уникальным справочником по русской культуре и языку фольклора.

Таким образом, анализ толковых словарей современного русского языка позволяет сделать следующий вывод. Культурно-значимая лексика русских народных сказок, её значения, устойчивые сочетания доступны для изучения на занятиях РКИ с привлечением словарей.

2.3.2.3 Культурно-значимая фольклорная лексика в историческом словаре

Большой и интересный материал для лингвокультурологического анализа русских народных сказок предоставляют исторические словари лексики. Примером таких словарей могут служить, например, «Словарь русского языка XI–XVII вв.» и «Словарь русского языка XVIII века», относящиеся к разряду полных словарей и способствующие созданию лингвокультурологического словаря к текстам русских народных сказок. Они позволяют выявить или уточнить се-

мантику многих слов, встретившихся в памятниках устно-поэтического творчества.

Задачи описания явлений традиционной народной духовной культуры решаются и в мифологических словарях энциклопедического типа. Например, словарь «Славянская мифология» содержит толкование образов и символов мифологии славян, преимущественно восточнославянской (в том числе русской) традиции. В словарях такого типа очень много этнолингвистических сведений. Возникшая во второй половине XX в. на стыке языкознания, фольклористики, этнографии и культурологии, этнолингвистика быстро развивается. Интегральный подход к языку и культуре, распространение лингвистических и семиотических понятий и методов способствовали тому, что уже к концу XX в. наука обогатилась первыми этнолингвистическими словарями.

2.3.2.4 Культурно-значимая фольклорная лексика в энциклопедическом словаре традиционной духовной культуры народа

«Славянские древности» – это энциклопедический словарь традиционной духовной культуры всех славянских народов, который дает представление о тех формах и элементах древней славянской культуры, которые отразились, в частности, в русских народных сказках. Материалы словаря помогают воссоздать целостную традиционную «картину мира», мировоззрение древних славян, их космологические, мифологические, естественные представления и верования, моральные, социальные стереотипы и ценности, символическую систему лингвокультуры, которая может служить подспорьем в лингвокультурологическом анализе жанров русского фольклора, в том числе сказки.

Выводы по второй глав

Проанализировав приёмы лингвокультурологического анализа русской народной сказки, используемые на занятиях РКИ, можно сделать следующие выводы.

Сказочный текст, предназначенный для лингвокультурологического анализа на занятиях РКИ, должен быть отобран с учетом уровня владения языком обучаемыми и адаптирован для них. В ходе адаптации текста преподаватель

обращает внимание на лексические единицы, грамматические формы, синтаксические конструкции текста и подбирает к ним синонимические замены, которые соответствуют уровню владения языком.

В ходе лингвокультурологического анализа текста используются различные методические приёмы и задания, характерные для анализа любого текста: предтекстовые задания, притекстовые и послетекстовые.

Для лингвокультурологического анализа характерно выделение логоэпистем, которые входят в состав лингвокультурологических единиц фольклорного текста: логоэпистем-обращений типа «батюшка»; устойчивых выражений, эпитетов типа «молочные реки», «кисельные берега»; логоэпистем ограниченной лексической сочетаемости типа «слово вымолвить»; логоэпистем-сентенций типа «жили-были» и многих других.

Важным приёмом работы со сказочным текстом является лингвокультурологический комментарий, который направлен на тот тип языковых единиц, которые для него типичны как носители лингвокультурологической информации. В этом случае организация методических приёмов работы подразумевает вычленение из текста трудных для понимания иностранными учащимися единиц лингвокультурологического содержания.

Вспомогательным средством для лингвокультурологического анализа текста являются словари разных типов – нормативные толковые словари, исторические, диалектные и др., которые представляют бесценный материал, содержащий различные культурно-значимые фольклорные единицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, рождение в последнее десятилетие XX века интегративной научной дисциплины «Лингвокультурология» способствовало появлению нового подхода к изучению фольклорного текста в иностранной аудитории. Этот подход получил название лингвокультурологический. Он позволяет интерпретировать фольклорный текст как культурно-языковой феномен, в котором наиболее ярко раскрываются особенности национальной культуры народа, его создавшего.

Наиболее высоким лингвокультурологическим потенциалом обладают фольклорные тексты, что обусловлено такими сущностными признаками фольклора, как коллективность и традиционность. Поэтому представляется целесообразным использовать фольклорные тексты для формирования лингвокультурной компетенции, ориентированной на достижение взаимопонимания между представителями различных культур.

Большим лингвокультурологическим потенциалом среди фольклорных жанров обладает сказка. Она помогает осмыслить ценностные ориентации, выражающиеся в специфическом отношении к природе, времени, пространству, характеру общения, характеру аргументации в ходе общения, личной свободе индивида, природе самого человека. Она позволяет выявить и сравнить морально-этические ценности разных народов мира, их ментальные различия, особенности национальных этикетов и т.п.

Русские народные сказки напевные, неторопливые. Можно сказать, что русская сказка похожа на песню. Важной характерной чертой русских народных сказок о животных является ритм, а также частые повторы как на уровне отдельных слов и словосочетаний: колобок полежал-полежал («Колобок»), тянут-потянут – вытянуть не могут («Репка»), и т.п., так и на уровне значительных фрагментов текста – например, повторение песенки колобка («Колобок»).

С другой стороны, изучение сказок о животных позволяет иностранным учащимся познакомиться со спецификой русского фольклорного иносказания, получить начальные умения прочтения аллегорического текста. В ходе изу-

чающего чтения текста сказки, наблюдения за сюжетом, определения символики основных образов, их аллегорического значения, иностранные учащиеся не только обогащают активный и пассивный словарь, они учатся восприятию русского национального фольклорного колорита, пониманию образности фольклора, нашедшей отражение в русской литературе различных эпох.

Сказка сохраняет главные моральные правила народа: жалость к более слабому, бережное отношение к дружбе, восприятие труда как источника радости и средства самосовершенствования, веру в добро и справедливость, осуждение отрицательных черт личности таких, как жадность, эгоизм, леность и т.п. В сказке сохраняется народный идеал красоты. В русских сказках показано отношение русских людей к природе. Природа воспринимается как находящаяся в гармонии с человеком: в сказке могут взаимодействовать человек и животные.

В русских народных сказках демонстрируется отношение русских людей ко времени и пространству. Русские волшебные сказки начинаются словами «В некотором царстве, в некотором государстве...». Русские сказки о животных начинаются словами «Жили-были...». Это характерное начало указывает на полихронность восприятия времени и свидетельствует о том, что в один и тот же отрезок времени производится несколько видов деятельности. Начало «Жили-были...» указывает также на ее аллегорический смысл: герои сказки не только «жили», т.е. существовали на самом деле, но и были, т.е. они представляют собой узнаваемые типы русских характеров.

Главные герои сказки о животных – национальные аллегорические типы: трусоватый, покорный силе, безобидный и безропотный заяц; хитрая, изворотливая, находчивая, знающая и признающая только свою выгоду лиса; жадный, сильный, но прямолинейный и глуповатый волк; неуклюжий, но добрый и простоватый медведь и т.д. Наблюдения за этими образами позволяет иностранному учащемуся глубже проникнуть в русский характер, найти сходства и осмыслить различия.

Сказки представляют богатый материал для беседы на социально-культурные («Дружба», «Гостеприимство», «Жизнь и работа в коллективе» и др.), морально-этические, эстетические, этикетные темы. Например, организованная на материале сказки «Лиса и журавль» беседа о законах гостеприимства позволит иностранным учащимся не только усвоить основные характерные черты русского отношения к гостю, но и сопоставить их с традициями своей страны.

Одним из эффективных способов раскрытия лингвокультурологического потенциала сказочных текстов в иноязычной аудитории является лингвокультурологический анализ.

Лингвокультурологический анализ сказочного текста способствует формированию определенного комплекса лингвистических, коммуникативных и социальных навыков, умений и способностей, которые содействуют успешной межкультурной коммуникации как совокупности разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.

В процессе лингвокультурологического анализа используются различные методы культурологии и лингвистики: лингвистические (описательный, сравнительно-сопоставительный, метод компонентного анализа), метод концептуального анализа, метод лингвистической реконструкции культуры. Перечисленные методы вступают в отношение взаимодополнительности.

Наиболее продуктивными упражнениями по изучению сказки в иностранной аудитории с использованием приемов лингвокультурологического анализа являются: во-первых, лингвокультурологический комментарий к тексту; во-вторых, упражнения на соотнесение пословиц и сказки; в-третьих, творческие упражнения (на реконструкцию, написание, пересказ текста); в-четвертых, упражнения драматического характера (инсценирование):

а) Задания, направленные на умение соотнести указанную пословицу (фразеологизм, поговорку) с содержанием сказки. Привести пословицы из родного языка, соответствующие сказке.

б) Задания творческого типа, направленные на активизацию способностей учащихся (фантазии, артистизма, ораторских способностей). Это задания типа: 1. Придумайте и запишите сказку по данной схеме (дана и объяснена схема построения сказки, например, сказки «Репка», «Теремок»). Напишите другое окончание/ начало сказки. Напишите свою сказку на данную тему. 2. Напишите эссе на одну из предложенных тем (темы эссе коррелируют с содержанием сказки, с работой над ней).

3. Подготовьте инсценировку сказки, используя диалоги героев. Работа по инсценировке текста сказки способствует не только развитию диалогической речи учащихся. Она оказывает огромную помощь в адаптации учащегося к культуре другой страны, а также в адаптации к группе, в сотрудничестве с другими учащимися. Сотрудничество с российскими учащимися и студентами из других стран позволяет освоиться в коллективе, а возможность «примерить» на себя один из традиционных русских образов-характеров, возможно, облегчит вхождение в новую языковую и культурную среду.

4. Творческим можно сделать обычное задание на пересказ текста сказки, если предложить: Расскажите эту сказку ребенку (Перескажите сказку так, как будто вы рассказываете ее ребенку) или: Расскажите сказку от лица одного из героев (герой называется).

Для контроля уровня сформированности навыков и умений учащихся необходимо проводить тестирование обучающихся по каждой сказке и итоговый тест по всем сказкам.

Бытовые русские сказки, сказки о животных позволяют участникам процесса межкультурной коммуникации не только осмыслить собственные традиции, обычаи, представления и способы поведения, но и одновременно познакомиться с чужими правилами и нормами повседневного общения.

Работа со сказками способствует осознанию: 1) культурной специфики человеческого поведения вообще; 2) системы ориентации, характерной для чужой (в нашем случае русской) культуры; 3) значения культурных факторов в процессе коммуникативного взаимодействия.

Как произведения устного народного творчества сказки имеют несколько вариантов. Основными критериями выбора сказок для лингвокультурологического анализа являются следующие: распространенность (наиболее распространенные варианты сказок, как правило, характеризуются меньшим объемом, большей простотой лексико-грамматических конструкций); нейтральный характер изложения (предпочтение должно отдаваться варианту сказки, содержащему наименьшее количество историзмов, архаизмов; наименьшее количество экзотизмов).

Как показала практика, наиболее перспективно начинать работу с русских народных сказок о животных. Они способствуют адаптации иностранного учащегося к жизни, к культурной среде России. Очень важно уже на начальном этапе изучения русского языка познакомить учащегося-иностранца с базовыми элементами русской культуры. Работа с русским фольклором является одним из кратчайших путей введения иностранного учащегося в мир культуры России.

Русская сказка о животных – наиболее древний вид сказки и потому для нее характерен простой, ясный язык, отсутствие тропов, прямой порядок слов в предложениях. Все это позволяет использовать тексты сказок при работе на уже на 1 сертификационном уровне. При этом она сохраняет основные признаки произведения русского фольклора: напевность, лексико- синтаксический параллелизм, широкое употребление кратких форм прилагательных, имен существительных и прилагательных с уменьшительно-ласкательными суффиксами и т.д.

Итак, уровень владения русским языком у представителей иной культуры зависит от степени сформированности не только коммуникативной компетенции, но и лингвокультурной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Акишина, А. А. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь / А. А. Акишина. – М., 1991. – 146 с.
- 2 Актуальные проблемы межкультурной коммуникации / отв. ред. И. И. Халеева. – М. : МГЛУ, 1999. – 199 с.
- 3 Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта: Наука, 2010. – 224 с.
- 4 Алимжанова, Г. М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека / Г. М. Алимжанова. – Алматы, 2010. – 300 с.
- 5 Аллан, Дж. Ландшафт детской души / Дж. Аллан. – СПб., 1997. – 256 с.
- 6 Анашкина, И. А. Язык и культура. Культурно-аксиологический подход / И. А. Анашкина. – М. : Русский язык, 1994. – 120 с.
- 7 Андрейчина, К. Г. Вопросы учета национальной культуры учащихся при составлении лингвострановедческого учебного словаря : дисс. ... канд. пед. наук / К. Г. Андрейчина. – М., 1977. – 26 с.
- 8 Аникин, В. П. Русская народная сказка / В. П. Аникин. – М. : Просвещение, 1966. – 326 с.
- 9 Аникин, В. П. Теория фольклора : курс лекций / В. П. Аникин. – М. : Филол. фак. МГУ, 1996. – 404 с.
- 10 Арнольд, И. В. Текст как объект комплексного анализа в вузе / И. В. Арнольд. – Л. : ЛГПИ, 1984. – 160 с.
- 11 Арнольд, И. В. Лингвистический и стилистический контекст / И. В. Арнольд, И. А. Банникова // Стиль и контекст. – Л., 1972. – С. 1–13.
- 12 Арутюнов, С. А. Язык – культура – этнос / С. А. Арутюнов, А. Р. Багдасаров. – М., 1994. – 233 с.
- 13 Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Яз. рус. культуры, 1998. – 895 с.

14 Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. – М. : Наука, 1982.

15 Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л. Г. Бабенко, И. В. Васильев, Ю. В. Казарин. – Екатеринбург : Урал. ун-т, 2000. – 534 с.

16 Бахтин, М. М. Язык в художественной литературе / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Собр. соч. : В 7 т. – М., 1997. – Т. 5. – 306 с.

17 Белозерова, А. В. Лингвокультурология как лингвистическая дисциплина / А. В. Белозерова, Н. М. Локтионова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1.

18 Белозубова, Н. И. Изучение детского фольклора на практических занятиях по русскому языку как иностранному / Н. И. Белозубова, К. А. Титова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. – № 68. – С. 184–189.

19 Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М., 1974. – 448 с.

20 Богат, В. Развивать творческое мышление (ТРИЗ в детском саду) / В. Богат, В. Ньюкалов // Дошкольное воспитание. – 1994. – № 1. – С. 17–19.

21 Болотнова, Н. С. Основы теории текста / Н. С. Болотнова. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. унта, 1999.

22 Болотнова, Н. С. Текстовая деятельность на уроках русской словесности: методики лингвистического анализа художественного текста : методическое пособие / Н. С. Болотнова. – Томск : UFO-Press, 2002. – 64 с.

23 Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – Ч. I. – Томск, 2001. – 129 с.

24 Брагина, А. А. Ваш менталитет и наш менталитет / А. А. Брагина // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 1999. – № 4. – С. 33–37.

25 Брандес, М. Л. Стилистический анализ / М. Л. Брандес. – М. : Высш. шк., 1971.

- 26 Бромлей, Ю. В. Современные проблемы этнографии / Ю. В. Бромлей. – М., 1984. – 390 с.
- 27 Будагов, Р. А. Филология и культура / Р. А. Будагов. – М. : Изд. Моск. ун-та, 1980. – 301 с.
- 28 Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Шк. «Языки русской культуры», 2003. – 576 с.
- 29 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая ; пер. с англ. – М. : Рус. словари, 1996. – 411 с.
- 30 Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Рус. яз., 1980. – 320 с.
- 31 Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1990. – 269 с.
- 32 Верещагин, Е. М. В поисках новых путей развития лингвострановедения: гипотеза (лого)эпистемы. Мирознание вне и посредством языка / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : ГИРЯП, 2002. – 232 с.
- 33 Виноградов, В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. – М., 1971. – 240 с.
- 34 Волошинов, В. Н. О границах поэтики и лингвистики / В. Н. Волошинов // В борьбе за марксизм в литературной науке. – Л., 1930. – 226 с.
- 35 Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
- 36 Воробьев, В. В. Лингвокультурологическая парадигма личности / В. В. Воробьев. – М., 1996. – 350 с.
- 37 Воробьев, В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. – М. : РУДН, 2008. – 336 с.
- 38 Воробьев, В. В. Лингвокультурема как единица поля / В. В. Воробьев // Русский язык за рубежом. – М., 1994. – № 4. – С. 75–80.

- 39 Воробьев, В. В. Лингвокультурология: теория и методы / В. В. Воробьев. – М. : Издательство Российского университета дружбы народов, 2006. – 112 с.
- 40 Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – СПб., 1997. – 96 с.
- 41 Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М, 1981. – 87 с.
- 42 Гиршман, М. М. Литературное произведение: Теория и практика анализа / М. М. Гиршман. – М., 1991. – 270 с.
- 43 Горбушина, Л. А. Выразительное чтение и рассказывание детям дошкольного возраста / Л. А. Горбушина, А. П. Николаичева. – М. : Просвещение, 1983. – 144 с.
- 44 Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 452 с.
- 45 Еськов, Г. С. Советское общество. Лингвострановедческий словарь (для говорящих на французском языке) / Г. С. Еськов, В. Г. Кузнецов ; под ред. Г. С. Еськова. – М. : Рус. яз., 1988. – 533 с.
- 46 Жельвис, В. И. К вопросу о характере русских и английских лакун / В. И. Жельвис // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М. : Наука, 1977. – С. 140–141.
- 47 Зиновьева, Е. И. Определение основного метода лингвокультурологии. Методика и прикладное значение лингвокультурологических исследований / Е. И. Зиновьева, А. С. Алёшин // YEARBOOK OF EASTERN EUROPEAN STUDIES. Издательство: Фонд «Русско-польский институт» (Wroclaw). 2014. № 4. – С. 5–16.
- 48 Зиновьева, Е. И. Лингвокультурология: теория и практика / Е. И. Зиновьева, Е. Е. Юрков. – СПб. : «Издательский дом "МИРС"», 2009. – 291 с.
- 49 Змиевская, Н. А. Лингвостилистические особенности дистантного повтора и его роль в организации текста (на материале англ. и амер. прозы) : автореф. дис. канд. филол. наук / Н. А. Змиевская. – М, 1978. – 25с.

- 50 Иванова, С. В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм : учебное пособие / С. В. Иванова. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – 152 с.
- 51 Иванова, С. В. Лингвокультурологический анализ прагматикона языковой личности / С. В. Иванова. – Уфа : РИО БашГУ, 2004.
- 52 Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М., 2002. – 51 с.
- 53 Кириленко, А. В. Тендер: лингвистические аспекты / А. В. Кириленко. – М., 1999. – 189 с.
- 54 Колдобанова, В. Б. Амбивалентность лингвокультурного концепта «Школа» в русской ментальности и языковом сознании школьников / В. Б. Колдобанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 2 (44) : в 2-х ч. – Ч. I. – С. 111–113.
- 55 Кошарная, С. А. В зеркале лексикона: Введение в лингвокультурологию / С. А. Кошарная. – Белгород, 1999. – 141 с.
- 56 Красных, В. В. Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) / В. В. Красных // *Respectus philologicus*. – 2005. – № 7 (12). – С. 10–24.
- 57 Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
- 58 Купина, Н. А. Лингвистический анализ художественного текста / Н. А. Купина. – М., 1980. – 78 с.
- 59 Кхеребиш, М. Лексикографическое описание русских народных сказок в учебных целях : дисс. канд. филол. наук / М. Кхеребиш. – М., 2007. – 214 с.
- 60 Ленц, Ф. Образный язык народных сказок. – М. : Evidentis, 2000. – 328 с.
- 61 Лингвокультурологическое сопоставление : межвузовский сборник научных трудов. – Алматы : АГУ им. Абая, 1999. – 140 с.
- 62 Лингвокультурология как следствие процесса интеграции наук. Принципы лингвокультурологического анализа / И. Я. Пак // Актуальные проблемы

гуманитарных наук. Научная сессия МИФИ. – Томск : Томский государственный университет, 2012. – С. 31–38.

63 Лихачев, Д. С. Литература – реальность – литература / Д. С. Лихачев. – Л., 1984. – 271 с.

64 Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста: Структура стиха / Ю. М. Лотман. – Л., 1972. – 270 с.

65 Лукин, В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа / В. А. Лукин. – М., 1999. – 132 с.

66 Лукин, В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа / В. А. Лукин. – М., 1999. – 222 с.

67 Лучинина, Е. Н. Лингвокультурология в системе гуманитарного знания / Е. Н. Лучинина // Тверской государственный университет. Критика и семиотика. – Вып. 7, 2004. – С. 238–243.

68 Львова, С. И. Уроки словесности 5–9 классы / С. И. Львова. – М. : Дрофа, 2001. – 416 с.

69 Максимов, Л. Ю. О методике филологического анализа художественного произведения (на материале рассказа И. А. Бунина «Легкое дыхание») / Л. Ю. Максимов // Русский язык в школе. – 1993. – № 6. – С. 5.

70 Мамонов, А. С. Язык и культура: Сопоставительный аспект изучения / А. С. Мамонов. – М., 2000. – 188 с.

71 Мартиросян, Н. В. Лингвокультурологический аспект преподавания РКИ / Н. В. Мартиросян. – СПб. : Питер, 2009. – 188 с.

72 Маслова, В. А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М., 2001. – 208 с.

73 Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию / В. А. Маслова. – М. : Наследие, 1997. – 207 с.

74 Мироненко, Д. Н. Особенности лингвокультурологического анализа текста на уроках русского как иностранного / Д. Н. Мироненко. – М. : Норма, 2007. – 246 с.

75 Мишатина, Н. Л. Лингвокультурологический подход к развитию речи учащихся 7 и 9 классов : автореф. дис. канд. пед. наук / Н. Л. Мишатина. – СПб., 2000. – 20 с.

76 Мукаржовский, Я. Литературный язык и поэтический язык / Я. Мукаржовский // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 411.

77 Новиков, Л. А. Лингвистическое толкование художественного текста / Л. А. Новиков. – М. : Рус. яз., 1979. – 256 с.

78 Новиков, Л. А. Художественный текст и его анализ / Л. А. Новиков. – М. : Русский язык, 1988. – 89 с.

79 Николина, Н. А. Филологический анализ текста : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.

80 Общая лингвистика / под ред. Ю. С. Степанова. – М. : Прогресс, 2004. – 447 с.

81 Ольшанский, И. Г. Лингвокультурология: Методологические основания и базовые понятия / И. Г. Ольшанский // Язык и культура. – Вып. 2. – М., 1999. – 33 с.

82 Ольшанский, И. Г. Лингвокультурология в конце XX века: итоги, тенденции, перспективы / И. Г. Ольшанский // Лингвистические исследования в конце XX века. – М., 2000. – С. 26–55.

83 Опарина, Е. О. Лексика, фразеология, текст: Лингвокультурологические компоненты / Е. О. Опарина // Язык и культура. – Вып. 2. – М., 1999. – 336 с.

84 Опарина, Е. О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия / Е. О. Опарина // Язык и культура : Сб. обзоров. – М. : ИНИОН РАН, 1999. – С. 183–187.

85 Пак, И. Я. Лингвокультурология как следствие процесса интеграции наук. Принципы лингвокультурологического анализа / И. Я. Пак // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Научная сессия МИФИ. – Томск : Томский государственный университет, 2012. – С. 31–34.

86 Пименова, М. В. Ментальность: Лингвистический аспект / М. В. Пименова. – Кемерово, 1996. –82 с.

87 Подручная, Л. Ю. Интерпретация пространства и времени волшебной сказки в процессе обучения русскому языку как иностранному. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного / Л. Ю. Подручная. – СПб. : Златоуст, 2001.

88 Подручная, Л. Ю. Интерпретация пространства и времени волшебной сказки в процессе обучения русскому языку как иностранному / Л. Ю. Подручная // Известия КГТУ. – 2007. – № 12. – С. 57.

89 Попова, З. Д. Лакуны и безэквивалентные единицы в лексической системе языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин, М. А. Стернина // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж, 2002. – С. 15–26.

90 Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М., 1946.

91 Пропп, В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – Л., 1928. –152 с.

92 Пропп, В. Я. Русский героический эпос / В. Я. Пропп. – М., 1958.

93 Пропп, В. Я. Фольклор и действительность / В. Я. Пропп. – М., 1976. – С. 29–59.

94 Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль при обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – М., 1996.

95 Радченко, О. А. Язык как мирозерцание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства / О. А. Радченко. – М., 1997. – Т. 1, 2.

96 Ростова, Е. Г. Лингвострановедческий анализ и интерпретация художественного текста в практическом курсе русского языка для зарубежных студентов-филологов : автореф. дис. канд. пед. наук / Е. Г. Ростова. – М., 1989. – 18 с.

97 Ростова, Е. Г. Лингвострановедческий анализ художественного текста. Практическое пособие для иностранных учащихся / Е. Г. Ростова. – М. : Русский язык, 1989. – 111 с.

98 Руденко, Д. И. Лингвофилософские парадигмы: Границы языка и границы культуры / Д. И. Руденко // Философия языка: в границах и вне границ. – Харьков, 1993.

99 Сакулин, П. Н. Филология и культурология / П. Н. Сакулин. – М., 1990. – 240 с.

100 Сказка [Электронный ресурс] // Википедия : сайт. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения : 18.05.2017)ю

101 Слышкин, Г. Г. От текста к символу: Лингвокультурологические концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 125 с.

102 Соколов, Э. Ю. Культурология / Э. Ю. Соколов. – М., 1994. –116 с .

103 Солодуб, Ю. П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования / Ю. П. Солодуб // ФН НДВШ. – 1990. – № 6.

104 Сорокин, Ю. А. Культура и ее этнопсихолингвистическая ценность / Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковкина // Этнопсихолингвистика / отв. ред. Ю. А. Сорокин. – М. : Наука, 1988. – С. 15–18.

105 Сорокин, Ю. А. Национально-культурная специфика художественного текста / Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковкина. – М., 1989. –104 с.

106 Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр // Труды по языкознанию. – М., 1977. –103 с.

107 Старченко, Г. Н. Лингвометодические основы работы с художественным текстом на уроках русского языка / Г. Н. Старченко // Образование и наука в современных условиях : материалы II междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 янв. 2015 г.) / редкол. О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 253–255.

108 Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академический Проект, 2004. – 991 с.

109 Супрун, А. Е. Лекции по теории речевой деятельности / А. Е. Супрун. – Минск, 1996. – 287 с.

110 Тарасов, Е. Ф. Методологические проблемы языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Материалы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1988.

111 Татарина, Н. В. Логоэпистемы из русских народных сказок в коммуникативном пространстве носителей русского языка : дисс. канд. филол. наук / Н. В. Татарина. – М., 2005. – 184 с.

112 Теля, В. Н. О методологических основаниях лингвокультурологии / В. Н. Теля // Логика, методология, философия науки. XI Международная конференция. – М., 1995. – С. 102–106.

113 Теля, В. Н. Основные постулаты лингвокультурологии / В. Н. Теля // Филология и культура : материалы II междунар. конф. 12–14 мая 1999 г. : в 3 ч. / отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 1999. – Ч. III. – С. 14–15.

114 Теля, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Теля. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

115 Теля, В. Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа / В. Н. Теля // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Теля. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – С. 776–782.

116 Теля, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Теля. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 216 с.

117 Теремова, Р. М. Сказки М. Е. С.-Щедрина в лингвострановедческом аспекте / Р. М. Теремова, В. Л. Гаврилова // М. Е. С.-Щедрин в зеркале исследовательских пристрастий. – Тверь, 1996. – С. 158–162.

118 Теремова, Р. М. Лингвокультурологический аспект в национально ориентированном интенсивном курсе русского языка / Р. М. Теремова // *Linguodidactica*. – 1998. – С. 201–204.

119 Трыгуб, И. С. Лингвометодический потенциал народных сказок в обучении русскому языку как иностранному младших школьников : автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук / И. С. Трыгуб. – М., 2006. – 29 с.

120 Тураева, З. Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика) / З. Я. Тураева. – М., 1988. – 264 с.

121 Тюпа, В. И. Анализ художественного: Введение в литературоведческий анализ / В. И. Тюпа. – М., 2001. – 233 с.

122 Узикова, А. А. Что такое сказка? [Электронный ресурс] / А. А. Узикова // ddut.kiredu.ru : сайт. – Режим доступа : [ddut.kiredu.ru\download\Что-такое-сказка.pdf](http://ddut.kiredu.ru/download/Что-такое-сказка.pdf) (дата обращения : 18.04.2017).

123 Флоренский, П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях / П. А. Флоренский. – М., 1993. – 230 с.

124 Фромм, Э. Искусство любви / Э. Фромм. – Минск, 1991. – 346 с.

125 Фрумкина, Р. М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? / Р. М. Фрумкина // *Вопросы языкознания*. – 1995. – № 2. – С. 14–21.

126 Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М., 1999. – 405 с.

127 Хованская, З. И. Принципы анализа художественной речи и литературного произведения / З. И. Хованская. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1975. – 284 с.

128 Хроленко, А. Т. Лингвокультуроведение / А. Т. Хроленко. – Курск : Изд-во РОСИ, 2001. – 178 с.

129 Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии : учебное пособие / А. Т. Хроленко ; под ред. В. Д. Бондалетов. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 284 с.

130 Чулкина, Н. Л. Концептосфера русской повседневности как объект лингвокультурологии и лексикографии: дисс. д. филол. н. / Н. Л. Чулкина. – М., 2005. – 345 с.

131 Шаклеин, В. М. Лингвокультурологическая теория в преподавании РКИ / В. М. Шаклеин // Русский язык за рубежом. – 1998. – № 3. – С. 97–101.

132 Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц / А. Н. Щукин. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. – 746 с.

133 Шанский, Н. М. Филологический анализ / Н. М. Шанский, Ш. А. Махмудов. – СПб., 1999. – 131 с.

134 Щерба, Л. В. Опыты лингвистического толкования стихотворений / Л. В. Щерба // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – 864 с.

135 Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М., 1974. – 284 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Тексты русских народных сказок

(адаптированные варианты для начального этапа обучения)

1. Сказка «Колобок» (вариант, адаптированный для начального этапа обучения)

Жили-были старик со старухой.

Вот и говорит старик старухе:

– Поди-ка, старуха, по коробу поскреби, по сусеку помети, не наскребешь ли муки на колобок.

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела и наскребла муки горсти две.

Замесила муку на сметане, состряпала колобок, изжарила в масле и на окошко студить положила.

Колобок полежал, полежал, взял да и покатился – с окна на лавку, с лавки на пол, по полу к двери, прыг через порог – да в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится Колобок по дороге, навстречу ему Заяц:

– Колобок, Колобок, я тебя съем!

– Не ешь меня, Заяц, я тебе песенку спою:

Я Колобок, Колобок,

Я по коробу скребен,

По сусеку метен,

На сметане мешон

Да в масле пряжон,

На окошке стужон.

Я от дедушки ушел,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Я от бабушки ушел,
От тебя, зайца, подавно уйду!

И покатился по дороге – только Заяц его и видел!
Катится Колобок, навстречу ему Волк:
– Колобок, Колобок, я тебя съем!
– Не ешь меня, Серый Волк, я тебе песенку спою:

Я Колобок, Колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
От тебя, волк, подавно уйду!
И покатился по дороге – только Волк его и видел!
Катится Колобок, навстречу ему Медведь:
– Колобок, Колобок, я тебя съем!
– Где тебе, косолапому, съесть меня!
Я Колобок, Колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От тебя, медведь, подавно уйду!

И опять покатился – только Медведь его и видел!

Катится Колобок, навстречу ему Лиса:

– Колобок, Колобок, куда катишься?

– Качусь по дорожке.

– Колобок, Колобок, спой мне песенку!

Колобок и запел:

Я Колобок, Колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От медведя ушел,
От тебя, лисы, нехитро уйти!

А Лиса говорит:

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

– Ах, песенка хороша, да слышу я плохо. Колобок, Колобок, сядь ко мне на носок да спой еще разок, погромче.

Колобок вскочил Лисе на нос и запел погромче ту же песенку.

А Лиса опять ему:

– Колобок, Колобок, сядь ко мне на язычок да пропой в последний разок.

Колобок прыг Лисе на язык, а Лиса его – гам! – и съела. Вот и сказке конец, а кто слушал – молодец!

2. Сказка «Лиса и журавль» (вариант, адаптированный для начального этапа обучения)

Лиса с **журавлём подружилась**. Вот вздумала лиса угостить журавля и пошла звать его к себе в гости: – Приходи, **куманёк**, приходи, **дорогой!** Уж я тебя угощу!

Пошёл журавль на званный пир. А лиса наварила **манной каши** и **размазала** по тарелке. Подала и потчует: – Покушай, **голубчик-куманёк**, самастряпала. Журавль стук-стук носом по тарелке. Стучал, стучал – ничего не попадает!

А лисица лижет себе да лижет кашу, так **всё сама и съела**. Кашу съела и говорит: – Не обессудь, куманёк. Больше потчевать нечем. Журавль ей отвечает: – Спасибо, **кума**, и на этом! Приходи ко мне **в гости**.

На другой день приходит лиса к журавлю, а он приготовил **окрошку**, налил в **кувшин с узким горлышком**, поставил на стол и говорит: – Кушай, кумушка! Право, больше нечем потчевать.

Лиса начала вертеться вокруг кувшина. И так зайдёт, и этак, и лизнёт его, и понюхает-то – никак **достать не может**: не лезет голова в кувшин. А журавль клюёт себе да клюёт, пока всё не съел. – Ну, не обессудь, кума! Больше угощать нечем.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Взяла лису досада. Думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла – не солоно хлебавши. Как аукнулось, так и откликнулось! С тех пор и дружба у лисы с журавлём врозь.

3. Сказка «Теремок» (вариант, адаптированный для начального этапа обучения)

Стоит в поле теремок. Бежит мимо мышка-норушка. Увидела теремок, остановилась и спрашивает:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет? Никто не отзывается. Вошла мышка в теремок и стала там жить.

Прискакала к терему лягушка-квакушка и спрашивает:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка! А ты кто?

– А я лягушка-квакушка.

– Иди ко мне жить! Лягушка прыгнула в теремок. Стали они вдвоем жить.

Бежит мимо зайчик-побегайчик. Остановился и спрашивает:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка!

– Я, лягушка-квакушка!

– А ты кто?

– А я зайчик-побегайчик.

– Иди к нам жить! Заяц скок в теремок! Стали они втроем жить.

Идет мимо лисичка-сестричка. Постучала в окошко и спрашивает:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка.

– Я, лягушка-квакушка.

– Я, зайчик-побегайчик.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

– А ты кто?

– А я лисичка-сестричка.

– Иди к нам жить! Забралась лисичка в теремок. Стали они вчетвером жить.

Прибежал волчок-серый бочок, заглянул в дверь и спрашивает:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка.

– Я, лягушка-квакушка.

– Я, зайчик-побегайчик.

– Я, лисичка-сестричка.

– А ты кто?

– А я волчок-серый бочок.

– Иди к нам жить!

Волк влез в теремок. Стали они впятером жить. Вот они в теремке живут, песни поют.

Вдруг идет медведь косялапый. Увидел медведь теремок, услышал песни, остановился и заревел во всю мочь:

– Терем-теремок! Кто в тереме живет?

– Я, мышка-норушка.

– Я, лягушка-квакушка.

– Я, зайчик-побегайчик.

– Я, лисичка-сестричка.

– Я, волчок-серый бочок.

– А ты кто?

– А я медведь косялапый.

– Иди к нам жить!

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Медведь и полез в теремок. Лез-лез, лез-лез – никак не мог влезть и говорит:

– А я лучше у вас на крыше буду жить.

– Да ты нас раздавишь.

– Нет, не раздавлю.

– Ну так полезай! Влез медведь на крышу и только уселся – трах! – развалился теремок.

Затрещал теремок, упал набок и весь развалился. Еле-еле успели из него выскочить мышка-норушка, лягушка-квакушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок-серый бочок – все целы и невредимы.

Принялись они бревна носить, доски пилить – новый теремок строить.

Лучше прежнего выстроили!

4. Сказка «Репка» (вариант, адаптированный для начального этапа обучения)

Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая. Стал дед репку из земли тянуть. Тянет-потянет, вытянуть не может.

Позвал дед бабу. Стали они вместе тянуть. Бабу за деду, дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала бабу внуку. Внука за бабу, бабу за деду, дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала внука Жучку. Жучка за внуку, внука за бабу, бабу за деду, дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала Жучка кошку. Кошка за Жучку, Жучка за внуку, внука за бабу, бабу за деду, дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Позвала кошка мышку. Мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабу, бабка за деду, дедка за репку – тянут-потянут, вытянули репку!

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Материалы для упражнений и заданий по лингвокультурологическому анализу и комментарию текстов русских народных сказок на занятиях РКИ

Сказка «Колобок»

Данная сказка предназначена для начального этапа обучения, так как текст сказки является простым для понимания смысла. В сказке много повторений. Лексический состав содержит небольшое число непонятных слов: короб, лавка, сусек, колобок, сени, крыльцо, ворота, окошко, сметана, завалинка; поскрести, скрести, помести, мешать, студить, прясти и др. Учащимся следует объяснить значения данных слов, используя словари и словарную работу.

В русской народной сказке «Колобок» героем является испеченный из муки Колобок. Его испекла старуха по просьбе старика. Пока Колобок остужался на окошке, ему стало скучно, и он решил отправиться в путешествие. Нрав у Колобка веселый и всем встречным зверям он пел задорную песенку о том, как он появился на свет и как он ловко ушел от бабки и деда.

Сначала ему повстречался заяц, который сказал, что съест его. Но Колобок спел ему свою песенку, а в конце добавил, что и от зайца уйти не трудно. И ушел. Затем на его пути встал серый волк, который тоже был не прочь съесть Колобка. Но после исполнения веселой песенки, в которой уже была добавлена строчка про то, как Колобок ушел от зайца, наш герой заявил, что он и от волка уйдет. И действительно, ушел.

Следующим навстречу ему попался грозный медведь, который гнул кусты и ломал хворост. Он заявил Колобку, что съест его, но в ответ от того услышал веселую песенку, где уже были строчки и про зайца, и про волка и про него, медведя. В итоге, и медведь остался с носом.

А вот лиса, попавшаяся Колобку следующей, не стала ему угрожать, а наоборот, похвалила за красивый внешний вид. Колобку похвала понравилась

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

и он спел свою песенку и лисе, добавив, что от нее он тоже уйдет. Но лиса притворилась, что не расслышала слова песни и попросила Колобка сесть на нос и ещё раз исполнить песню. А когда тот доверчиво приблизился, лиса схватила его и мигом съела.

Таково краткое содержание сказки.

Главный смысл сказки «Колобок» состоит в том, что нельзя быть слишком самоуверенным и беспечным, особенно при встрече с незнакомцами.

Сказка «Колобок» учит не поддаваться на лесть. В жизни важно уметь вовремя распознать льстивого хитреца, который внешне благожелателен и добр, а в душе стремится причинить зло. Колобок не сумел распознать в лисе опасного собеседника и поэтому пострадал от ее острых зубов. Сказка «Колобок» также учит тому, что не надо «садиться кому-то на нос», нужно соблюдать дистанцию, и тогда, глядишь и осложнений удастся избежать.

Сказка содержит глубокую мысль: “Не будь тщеславным. Не гордись, но бойся (верующий да понимает). Не думай, что избежав одной опасности, впереди не встретишь другую.”

Главные герои сказки – колобок и лисица. Колобок – добрый, простой, смелый. Лиса – хитрая, ласковая.

Мораль сказки: "Говори меньше, думай больше", "Догадка не хуже разума", "С умом задумано, да без ума сделано", "Легко хвалится, легко и свалится".

В сказке имеются повторения фраз, таких как "Колобок, колобок я тебя съем", "Не ешь меня, я тебе песенку спою". Также повторяется песня колобка.

Сказка соответствует требованиям, предъявляемым к содержанию произведений фольклора, она доступна для понимания, интересна, небольшая по объему, язык простой, сюжет развивается быстро, небольшое количество непонятных слов.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

К сказке «Колобок» подходят следующие пословицы:

Разговорам не дивись, на хитрость не ловись. Доверяй, да проверяй.

Где нет осторожности, там никакая мудрость не поможет.

Лингвокультурологический комментарий к сказке:

Русский культурный код во многом сохранился в лингвистических единицах сказки «Колобок».

Культурный код содержится в словах-культуремах, структурирующих содержание на самом фундаментальном, базовом уровне. Культуремы отражают русские реалии, ценностные ориентиры русского человека, каковы они есть.

Русские реалии быта: изба, завалинка, сени, лавка, окошко. Герои – одинокие старик и старуха. Живут бедно, у них не даже муки.

Жили-были старик со старухой. Вот и просит старик: – Испеки мне, старая, колобок. – Да из чего испечь-то? Муки нет.

Дело происходит летом. Зерно прошлого года давно всё смололи да съели, а новый урожай снимать ещё рано. Запаса на год не хватило, значит, бедно живут. Гораздо беднее, чем любой из нас. И что же, старик унывает? Сидит, слёзы льёт? Нет.

– Эх, старуха! –, говорит старик. – По амбару помети, по сусекам поскреби – вот и найдется.

Первый урок сказки: не давай места унынию. Старик рук не опускает: уж как-нибудь, а какой-никакой выход найти всегда можно. Но что это будет за мука? Мучная пыль, которая попала в щели, налипла на деревянные стенки, смешалась с обычной пылью. Явно не высший сорт. И вот второй урок сказки: радуйся малому, цени то, что имеешь.

А что же старуха? Сказала ли она то, что высказали бы многие на её месте: «ишь чего выдумал, старый!»?

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Старуха молча сделала, как ей был сказано. *Намела, наскребла горсти две муки, замесила тесто на сметане, скатала в колобок, изжарила в масле и положила на окно простыть.*

Мы видим смирение и послушание со стороны старухи. Так было заведено в русских семьях, где главным был хозяин, а не хозяйка.

Но не только. Откуда вдруг взялась в тесте сметана? Старик о сметане ничего не говорил. Это уже инициатива старухи. Сметана добавлена, чтобы было повкуснее, чтобы старик порадовался. Колобок был приготовлен с любовью. Колобок в этой сказке это – дар любви.

И вот он положен на окошечко студиться, и с этого момента начинается собственная история Колобка. Открытое окно – это символ, знак открытой возможности. И Колобок ею воспользовался.

Колобок полежал-полежал, да вдруг и покатился – с окна на завалинку, с завалинки на травку, а с травки на дорожку.

История человека всегда начинается с выбора. В тот момент, когда мы делаем свой первый самостоятельный выбор, мы сдаём экзамен как личность: что из нас получилось, какие пути мы выбираем. Стоит разобраться, какой выбор сделал Колобок.

Сначала – отчего он отказался? Очевидно, что от своего предназначения. Предназначение Колобка сугубо утилитарно – его должны были съесть старик со старухой. Но за этим буквальным прочтением в сказке есть и символический план. Предназначение Колобка – послужить тем, кто его создал таким румяным и аппетитным, послужить до конца.

Знал ли о своём предназначении Колобок? Несомненно. Ведь пел же он в своей песенке *«Я от дедушки ушёл. Я от бабушки ушёл»*. Значит, понимал, что его должно было ожидать, и начинал отсчёт своих подвигов именно с несогласия своего предназначения.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Предназначение не может быть навязано силой. Личность свободна. Колобок отвергает своё предназначение. Но что ей предпочёл? В пользу чего он сделал свой выбор?

И тут оказывается, что у Колобка не было никакой особенной цели. Сбежать-то он сбежал, а что делать дальше – не слишком задумывался. Катился, куда глаза глядят, куда дорожка ведёт. А дорожка вела в лес – всё глубже и глубже...

Часто человек делает выбор лишь из чувства протеста. Ему важно отвергнуть то, что предлагается, а к чему приведёт отказ, задумываться как-то не хочется. Интересно также, что в одном из вариантов сказки, путешествие Колобка начинается со слов: *«надоело Колобку лежать, он и покатился...»*. Это тоже узнаваемо: что-нибудь сделать со скуки. Пусть будет абы что, что именно – не очень важно, важно – что это что-то новенькое, не то, что до сих пор было...

И вот катится Колобок по дороге, а навстречу ему Заяц: - Колобок, Колобок! Я тебя съем!

Колобок пытается с Зайцем договориться: *«Не ешь меня, Косой. Я тебе песенку спою»*. Фактически он предлагает сделку: Заяц слушает песенку и отказывается от притязаний на Колобка. Но сделка эта – нечестная. Песенка служит лишь обманным манёвром. *«И от тебя, Зайца, не хитро уйти!»* – торжествуя, поёт, убегающий Колобок. Он не доверяет Зайцу. Он никому не доверяет. Он верит только себе. Он вообще полон восхищения от собственной личности. С какой любовью он описывает себя в своей песенке: *Я колобок, колобок! По амбару метен, по сусекам скребен, на сметане мешан, в печку сажен, на окошке стужен*. Все труды старухи превращены в предикаты собственной персоны, как будто Колобок обязан своим появлением на свет исключительно себе. Дары, полученные от старухи, которая его испекла, не признаются дарами, в результате она оказывается как бы ни при чём, и может быть отринута.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Колобок ни в ком не нуждается, он верит в свою способность перехитрить любого врага, самостоятельно выпутаться из любой ситуации.

Первоначальный успех его окрыляет. Он не замечает, что дорога заводит его всё глубже в лес, и звери, которые ему встречаются, становятся всё страшнее.

Порядок зверей в сказке нарушен. Правильным был бы порядок Заяц-Лиса-Волк-Медведь, как, например, в Теремке. Но Колобок встречает Лису после Медведя. И в этом сбое порядка – мудрость сказки. Сказка говорит, что самый страшный враг – не тот, кто грозен физически, а тот, кто опасен духовно.

Лиса коварна, она не угрожает Колобку, а льстит: *«какой ты хорошенький да пригоженький»*. И песенка у Колобка *«славная»*. Этого оказалось достаточно, чтобы Колобок потерял не только свою подозрительность, но и простую осмотрительность, и вспрыгнул сначала лисе на мордочку, а потом и на язык. Известный собиратель русского фольклора А. Афанасьев приводит вариант, в котором сказано прямо, без экивоков: *«Колобок сдуру прыг ей на язык, а лиса – ам его! И скушала»*.

В духовном ослеплении человек теряет разум и даже обычную житейскую рассудочность. Побуждаемый собственной греховностью и искушением врага, действует сдуру и гибнет.

А как ещё могла закончиться история Колобка? Мог ли быть у неё счастливый конец? Нет. Дальше Колобка ждал уже совсем непроходимый лес, и гибель в том или ином виде была для него неизбежна. Об этом же говорит семантика русского языка. Катиться (в отличие от «бежать» или «ехать»), можно только куда-то вниз. И рано или поздно, когда ты окажешься в совсем не надлежащем месте, про тебя скажут - «докатился».

Поэтому Колобка всерьёз не очень жалко. Гибель его должна была случиться. Колобка должны были съесть и съели. Но, поскольку он отринул своё

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

предназначение, ему не удалось послужить добрым людям, и достался он персонажу коварному и хитрому – Лисе. На нашего хитреца Колобка, нашёлся ещё больший хитрец. Таков духовный закон.

Уроки сказки «Колобок» по своей природе – глубоко христианские. И мировоззрение, которые получает русский человек благодаря первым сказкам, формирует христианский характер русского народа. Сказка «Колобок» помогает сохранить русскую культурную идентичность и противостоять злым силам.

Материалы лингвокультурологического комментария к сказке «Репка».

«Репка» – одна из самых ранних русских народных сказок. Как и «Колобок», она построена на рифме: дедка-репка, внучка-Жучка, Машка-мышка. В результате её легко превратить в игру, её можно перенести в аудиторию, на сцену. Веселье при обучении коммуникации на русском языке гарантировано. В ней много полезного для понимания иностранцами русской христианской культуры и воспитания.

Начало сказки: « Посадил дед репку».

А почему именно репку дед посадил? Совсем не случайно.

Репка в Древней Руси была основной огородной культурой. Ещё не было на Руси картошки, не было даже капусты, но репка была. Из неё готовили похлёбку, с ней пекли пироги, её квасили, как теперь капусту, даже был освежающий напиток из репы. Наконец, вошедшая в поговорку знаменитая пареная репка, которая готовится действительно просто, а такая сладкая на вкус. Это сейчас сахар легко купить в магазине, а в древности сладкое было изысканным лакомством.

Популярность репы в Древней Руси объясняется прежде всего её неприхотливостью. Только снег сошёл, ещё грядут заморозки, ещё только апрель, а уже можно засеивать репу. И скороспелка она – через два месяца собирай урожай. И урожай приятный – сажаешь в землю семечко, а вытягиваешь овощ иной раз до двух килограммов весом.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

И потому в сказке она – репка, кормилица. Ласково так, – русский народ умел быть благодарным.

А может быть, не только поэтому. Ведь по сказке выходит, что дед только одну репу с таким трудом тащил из земли; стало быть, и сажал он только одно семечко. Картинка получается такая. Осталось у деда к весне только одно семечко репы. Наверное, не мог он на него надыхаться. С какой любовью, с какой тайной надеждой сажал он его в ещё холодную землю. С каким замиранием сердца следил за набуханием желтого плода. И Бог его не обидел, не посрамил надежды. Бог послал ему чудо: «Выросла репка большая-пребольшая».

Пошел дед репку рвать: тянет-потянет, вытянуть не может!

О подлинных размерах репки дед даже и не подозревал. Спрятавшись в земле, репка обманула деда, и у него не хватило сил, чтобы вытянуть её из земли. Выросшая небывалая репка-чудо. Однако это простое чудо способно научить многому человека. Во-первых, оно потребовало труда: чтобы заполучить репку, её надо всё-таки добыть из-под земли. Во-вторых, оказывается, человеку не следует слишком уж полагаться на себя. Казалось бы, дед должен справиться с репкой. Но не тут-то было! Не во власти простого человека решать, к чему у него достанет сил, а к чему – нет; это решает Бог. В-третьих, никогда не следует унывать. Дед, конечно, расстроился, но тут же нашёл выход из положения. «Позвал дед бабку. Бабка за дедку, дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут!» И здесь, как и в сказке «Колобок», дед, безусловно, – глава семьи, а значит, бабка, его жена, у него в подчинении. Выходит, за помощью дед обращается к тому, кто иерархически ниже его и тем выказывает свою слабость. Что ж, больше ему рассчитывать не на кого. Но много ли толка от бабки? Сил у неё не больше, чем у деда, а скорее всего, и поменьше. И репка опять остаётся в земле.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Структурно сказка разбита на эпизоды с участием других героев: Внучки, собачки Жучки, кошки, Мышки. После каждого эпизода возникает пауза: неизвестно, останутся дед и бабка у «разбитого корыта», или выход всё-таки будет найден.

«Позвала бабка внучку. Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут!»

Оказывается, дед с бабкой не так уж и одиноки. У них есть внучка. Примечательно, что внучку зовёт бабка, а не дед. В соответствии с иерархией традиционного русского общинного мира девочка находится в непосредственном подчинении у взрослой женщины, старшей на женской половине дома.

Но внучка-девочка – ещё ребёнок, немного она прибавляет к совместным усилиям деда и бабки. Репка по-прежнему в земле, и кажется, использован уже последний резерв. Драматизм повествования в сказке возрастает.

«Позвала внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут! Позвала Жучка кошку Машку. Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку – тянут-потянут, а вытянуть не могут!»

Нет, не полностью опустел ещё дом. Кончились люди, но остались четвероногие их друзья.

Интересно, что дед, бабка и внучка в сказке безымянны, а собака и кошка названы по имени. Этим подчеркивается, что они не случайны, не просто какие-то собака и кошка с улицы, а почти члены семьи, жители этого дома. То, что внучка зовёт Жучку – товарища своих игр, довольно закономерно. Но когда очередь доходит до Жучки, кого ей позвать? В доме осталась лишь кошка, а ведь известно, как ладят кошка с собакой. И вот чудо-репка перестраивает мироустройство, на смену вражде приходит мир. Жучка зовёт, и Машка приходит. Проверка на верность хозяевам, а по большому счёту – проверка, можем ли мы

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

забыть наши нелюбимости перед лицом общего дела, может ли быть у нас это самое общее, а с другой стороны: можем ли мы и такое – прощать врагов.

И вот самый пик трагедии: все домочадцы в сборе, а репка не выходит из-под земли. Кого звать теперь?

«Позвала Машка мышку...»

Кто такая мышка? Если все участники «вытягивания репки» проживали в доме на законном основании, то мышка – жилец незаконный. Мышка живёт в подполье, её считают подпольщицей и воровкой. Ведь и кошку заводят в доме, чтобы она ловила мышей. Кошка зовёт мышку, это естественно. Налицо нарушение установленного порядка вещей, своего рода попрание справедливости. Кошке следовало бы поймать и съесть мышку. Но в сказке всё по-другому: мышка приходит на помощь, она устремляется на помощь своему злейшему врагу-мышкоеду. По мышиной справедливости, кошке следует желать всяческого зла. Пусть мучается с репкой, мышка может законно потешаться над этим забавным зрелищем.

Итак, справедливость пришлось оставить. Ради чего? Не ради личной выгоды. Бабка, внучка, верная Жучка, Машка и мышка пришли на выручку к деду в первую очередь ради любви. Чудо-репка показала, что в этом доме живут в мире и согласии, и каждый готов потрудиться, а то и пострадать за ближнего своего. А в случае с мышкой – и за врага. Смилостивилась мышка над теми, у чьего стола ей доводилось кормиться. А милость, она – выше справедливости. Тут-то и раздалась земля, выпустила репку.

Сказка по своей сути сложилась христианская. Мирная и светлая, и после неё так хорошо у всех на душе.

Материалы к лингвокультурологическому комментарию к сказке «Лиса и журавль»:

1. Примерный комментарий к тексту сказки «Лиса и журавль».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Жанр сказки «Лиса и журавль». Это сказка о животных. Главные персонажи сказки Лиса и Журавль. В русском фольклоре сказки о животных интерпретировались по-разному. Но главными действующими персонажами всегда были: лиса и волк, заяц и медведь, собака и петух; коза и бык.

Лиса – главный персонаж почти 50% всех русских народных сказок о животных.

Пронырливость, коварство и хитрость лисы всегда делали ее более сильной, нежели ее вечных спутников волка и медведя, а в сказке «Лиса и журавль» – журавля. И это вовсе не удивительно, ведь злость, жадность и одновременная недальновидность других животных и птиц не давали им даже крохотного шанса в соревнованиях с лисой. Но журавль не такой, он тоже обманывает лису.

Большая часть приписанных этим персонажам черт прочно укоренилась в русском фольклоре именно в силу традиционного видения этих животных.

Что касается сюжета, то в русских народных сказках о животных всегда есть место обману и подлости, но смелость, отвага и доброта главных героев побеждает все. Сюжет многих сказок про животных основан на жизненных ситуациях, которые взрослые люди переживают каждый день в реальном мире. И в силу красочного изображения персонажей и комичных описаний многие читатели воспринимают все истории вполне реально, но при этом такие рассказы вызывают лишь добрые ассоциации. Ведь счастливый конец есть у каждой сказки про диких или домашних животных.

Согласно толковому словарю, лиса – это аллегория хитрого, лукавого и льстивого человека. В китайской культуре лиса также связывается с лукавостью и хитростью.

В русском языке существует большое количество пословиц и поговорок, которые раскрывают эту нелюбимую черту лисьего характера: хитрый, как лиса”, “лисой прикидываться”, “Лисица – старая льстица”.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

А вот старорусское выражение лисий хвост обозначает ,что лиса обманщица.

2.. Примерный лингвокультурологический словарик к сказке «Колобок»:

Колобок. Колобком называли на Руси небольшой круглый хлебец. «Небольшой, круглый хлебец» – так объясняет значение слова словарь В.И. Даля (Даль т.2, с.138). В основном, колобки изготавливали из пшеницы.

Почему в русской народной сказке выбран именно такой образ? Потому что Колобок круглый, может укатиться, потому что он круглый, кого угодно обвести вокруг пальца, а затем укатиться «всё дальше и дальше».

Колобок – это как бы символ хитрости и ловкости. Изначально он предназначен для еды. Бабка с дедкой думали, что его можно оживить, и он может стать для них добрым и благодарным сыном, помогать им по хозяйству. Но получилось иначе: Колобок укатился, «ушёл от бабушки и от дедушки».

Сусек («по сусекам помести»). В словаре В.И. Даля дано такое объяснение: «сусек – закром..., отгороженный ларь в амбаре, житнице для ссыпки зернового хлеба». Когда богатый урожай хлеба, у крестьянина полны сусеки» (В.И. Даль т.4, с.364). Если сусеки полны, то хозяин богатый. А у деда с бабкой в сказке сусеки пустые, значит, они очень бедные, у них нет ничего.

Завалинка – «земляная невысокая насыпь вдоль наружных стен избы» (С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова, с.194). Это обычная земляная "присыпка" к нижним венцам деревянной избы (дома) для утепления от сильных морозов. Обычно такие присыпки использовались на Руси в северных районах, где снега не очень много, но сильные ветра и морозы (Урал, Сибирь, Дальний Восток, где земля к весне промерзает порою очень глубоко...).

Корень слова вал- (от глагола валить, заваливать) говорит о том, что землю приваливали к стенам избы, чтобы зимой было тепло.

Ещё до сих пор в русских деревнях есть у домов (изб) завалинки из земли.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Изба – «крестьянский дом, хата; жилой деревенский дом...» (В.И. Даль т.2, с.10)

Слово «изба» и его диалектные варианты: «ыстьба», «истьба», «истоба», «истобка», «истебка» были известны еще в Древней Руси и использовались для обозначения помещения. Избы рубили топором из сосны, ели, лиственницы. Эти деревья с ровными стволами хорошо ложились в сруб, плотно примыкая друг к другу, удерживали тепло, долго не гнили. Из этого же материала делали пол и потолок. Оконные и дверные колодки, двери обычно изготавливали из дуба. Другие лиственные деревья использовали при строительстве изб довольно редко – как по практическим соображениям (кривые стволы, мягкая, быстро гнивающая древесина), так и по мифологическим.

Например, для сруба нельзя было брать осину, потому что на ней, по поверью, удавился Иуда, предавший Иисуса Христа.

Между бревнами прокладывали для тепла мох. Крышу материалов использовали тес, дранку, солому, иногда камыш с соломой.

Русская изба состояла обычно из двух или трех частей: собственно избы, сеней и клетки, связанных друг с другом в единое целое общей крышей.

Клеть представляла собой небольшое холодное помещение, использовавшееся в основном для хозяйственных целей. Сени были своего рода неотопливаемой прихожей, коридором, отделявшим жилое помещение от улицы.

В мифологических представлениях русского народа дом, изба – это средоточие основных жизненных ценностей человека: счастья, достатка, покоя, благополучия. Изба защищала человека от внешнего опасного мира. В русских сказках, быличках человек всегда укрывается от нечистой силы в доме, порог которого они не в силах переступить. В то же время изба казалась русскому крестьянину жилищем довольно убогим.

Хороший дом предполагал не только избу, но и несколько горниц, клеток.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Именно поэтому в русском поэтическом творчестве, идеализировавшем крестьянскую жизнь, слово «изба» употребляется для характеристики плохонького дома, в котором живут бедные люди, обделенные судьбой: бобыли и бобылки, вдовы, несчастные сироты, дед и бабка, как в сказке «Колобок».

3. Примерные вопросы к беседе по содержанию сказки «Лиса и журавль»:

Кого лиса пригласила в гости? (Лиса пригласила журавля)

Что наварила лиса?

(лиса наварила манной каши)

Что она сделала с кашей? (Она кашу размазала по тарелке)

Почему журавль не смог угоститься кашей? (Журавль не смог угоститься, т.к. каша была размазана по тарелке, а он не смог достать своим клювом)

Что сказал журавль за угощение? (Он поблагодарил лису за такой прием)

Почему журавль пригласил к себе в гости лису? (Так принято культурному и воспитанному человеку)

Что приготовил журавль? (Журавль приготовил окрошку)

В какую посуду налил окрошку журавль? (Журавль налил окрошку в кувшин с узким горлышком.)

Почему лиса не смогла попробовать угощение? (У лисы не влезла голова в узкое горлышко. У кувшина было узкое горлышко)

4. Пословицы и поговорки к сказке «Лиса и журавль»

Дружба заботой да подмогой крепка.

Не рой яму другому, сам в нее попадешь. Чего себе не пожелаешь, того и другому не твори.

Как аукнулось, так и откликнулось.

За добро добром платят.

Злом отвечать на зло – плохо.

Нет друга – ищи, а нашел – береги.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Что есть в печи, все на стол неси.

За добро добром платят.

Хороший гость дому радость.

Гостю щи не жалеи, а побольше лей.

Умей в гости звать, умей и угощать.